

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

ГОД ИЗДАНИЯ 3

№ 18

3 мая
1924 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Н. Петухов. — Подлежит ли немедленному исполнению гражданский иск, присужденный в уголовном процессе?

И. Перетерский. — Гражданская правоспособность иностранцев.

А. Гиллерсон. — О пределах применения ст. 184 Уг. Код.

Ч - в. — Случай с овечкой.

М. Соловьев. — О классовой природе ст. 140 Уг. Код. в новой редакции.

М. Брагинский. — Обзор сов. законодательства за время с 18 по 24 апреля 1924 г.

Из деятельности Наркомюста: Разъяснения Отдела Законодатель. Предпол. и Кодиф.

Из деятельности Верховного Суда: Определения пленума. — Кассационные определения гражданской кассационной коллегии.

Хроника.

За рубежом.

Официальная часть.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На год	11 р. 50 к
„ 6 мес.	6 „ 50 „
„ 3 „	3 „ 50 „

Судским работникам, состоящим на госснабжении и на местном снабжении, скидка 20 %.

— ЦЕНА —
НОМЕРА

35

ОТДЕЛЬНОГО
КОП.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
МОСКВА, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, Д 7. ТЕЛ 1-05-62

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО Н. К. Ю.

МОСКВА, Кузнецкий Мост, № 7, телефон 1-05-62.

ОТДЕЛЕНИЕ СКЛАДА: Ленинград, просп. Володарского (б. Литейный), № 44.

ПРОДАЮТСЯ И ВЫСЫЛАЮТСЯ В ПРОВИНЦИЮ:

Алф.-предм. указ. к «С. У.» за 1923 г., ч. 2 (№ 81-115)	—	р. 50 к.	Кодекс законов о труде (№ 70 «Собр. Указ.» за 1922 г.)	—	р. 15 к.
Конституция С.С.С.Р. (плакат)	—	» 15 »	То же с алфавитом	—	» 50 »
«Революция и Церковь» № 1—2 за 1924 г.	1	» 50 »	Положение о судеустройстве со стенограммой 4-й сессии ВЦИК IX созыва и II сессии ВЦИК X созыва и алф.-предм. указателем	—	» 35 »
Рындзюнский. «Техника гражданского процесса» с предисловием Я. Н. Бранденбургского Конституция С.С.С.Р. с положениями о центральных органах С.С.С.Р.	2	» 50 »	Положение о гос. нотариате с таксой оплаты нотариальных действий	—	» 10 »
Проф. Познышев. «Основы пенитенциарной науки»	2	» 75 »	Устав о гербовом сборе (новое издание)	—	» 20 »
Ксенофонтов. «Государство и право»	1	» 10 »	Ветеринарный Устав (№ 105 Собр. Указ. за 1923 г.)	—	» 12 »
Трунев. «Нотариат». Сборник действующего законодательства по нотариату	2	» — »	Распоряжения НКЮ об организации губсудов	—	» 30 »
Юридический календарь на 1924 г. в карт. перепл.	2	» 25 »	«Пять лет Верховного Суда». Иллюстрированное юбилейное издание	—	» 60 »
То же в коленкором переплете	2	» 50 »	Юридический календарь за 1923 год	75 к. и	» 80 »
Таблица наказаний по Уголовному Кодексу	—	» 20 »	Законы о воинской повинности и льготах семьям призванных	—	» 15 »
Таблица подсудности уголовных дел по Уголовно-Процессуальному Кодексу	—	» 15 »	Тексты всех амнистий и инструкций к ним	—	» 15 »
Верховный Суд РСФСР за 1923 г. Отчетный доклад предс. Верховсуда со статист. отчетом. Капицев. «Справочник для крестьянина по Земельному Кодексу» с определениями Особой Коллегии Высш. Контроля и разъяснениями Центрзоема	1	» — »	Предмети. указатель-справочн., сост. Васильченко. Вып. 1 за период НЭП по 1 июля 1922 г.	—	» 35 »
Образцы и формы актов и бумаг по уголовному судопроизводству, сост. I Отделом НКЮ	—	» 15 »	То же, вып. II, часть 1. Июль—август 1922 г.	—	» 25 »
Крыленко. «Судеустройство РСФСР». Лекции по теории и истории судеустройства	3	» — »	То же, вып. II, ч. 2-я. Сентябрь—октябрь 1922 г.	—	» 70 »
Барсегянц. «Постатейный комментарий к Положению о государственном промыслов. налоге»	2	» 35 »	Комплект «Собрания. Указаний» за 1919 г.	1	» 50 »
Я. Л. Берман. «Очерки по истории судеустройства РСФСР» с пред. Н. В. Крыленко	—	» 55 »	» » » за 1920 г.	1	» 50 »
Епишерлов, Корепев и Малченко. «Постатейный комментарий к Уставу железных дорог»	1	» 90 »	» » » за 1921 г. с алф.	1	» 75 »
Комплекты «Ежен. Сов. Юстиции» за 1-е полугодие 1923 г. в переплете	9	» 40 »	» » » за 1922 г. с алф.	6	» 90 »
Проф. Люблинский. «Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте»	2	» 30 »	» » » за 1922 г. в пер. с алф.	9	» 90 »
Вроблевский. «Постатейный комментарий к Угол.-Процесс. Кодексу» с пред. Н. В. Крыленко	3	» — »	» » » за 1923 г.	10	» — »
Д-р Лейбонич. «Практическое руководство по судебной медицине». 2-е издание	1	» 35 »	Алфавит.-предмети. указатель к «С. У.» за 1922 г.	—	» 90 »
Туррубинер. «Государственный строй РСФСР». Конспект лекций	—	» 40 »	Алф.-предм. указ. к «С. У.» за 1923 г., ч. I (№№ 1-80) «Советское право» № 1—1922 г.	1	» — »
К. М. Варшавский. «Трудовой договор по Кодексу законов о труде СССР», под ред. проф. Вальтера и Пергамента (из серии книг «Новое право»).	1	» — »	» » » № 2—1922 г.	1	» 80 »
П. Красиков. «На церков. фронте». Сборн. статей. Проф. Гидулянов. «Церковь и государство». Комментированный сборник декретов и распоряжений Правит. по церк. вопросу	1	» 25 »	» » » № 1—1923 г.	1	» 25 »
Рындзюнский и Савинская. «Детск. право РСФСР». Проф. Познышев. «Очерк основных начал науки угол. права». Общая и особенная части по Совозов. «Женское право РСФСР»	—	» 80 »	» » » № 2—1923 г.	1	» 20 »
Эстрин. «Уголовное право РСФСР»	—	» 50 »	» » » № 3—1923 г.	2	» 50 »
Вавин. «Научно-практический комментарий к Положению о векселях»	1	» — »	» » » № 1—1924 г.	2	» — »
Конституция РСФСР, 4-е исправл. издание	—	» 60 »	«Революция и церковь» № 1—3 за 1922 г.	—	» 20 »
Собрание Кодексов РСФСР, 2-е изд., без перепл.	4	» 25 »	» » » № 1—3 за 1923 г.	—	» 90 »
То же в переплете	5	» 55 »	и др. издания юридического и справочного характера.		
Сводный алфавитно-предметный указатель к I тому «Собрания Кодексов РСФСР»	1	» 25 »			
Гражданский и Гражд. - Процессуальный Кодексы со сводн. алфавит. (карм. изд.), в молеск. переплете	2	» 25 »			
То же в коленкором переплете	2	» 40 »			
Гражданский Кодекс с алф.-предм. указателем. Гражданский Процессуальный Кодекс (№ 46—47 «Собр. Указ.» за 1923 г.)	1	» 10 »			
Гражданский Процессуальный Кодекс с алфавитом Уголовный Кодекс с изменениями, принятыми до 20 ф. 1924 г., с алфав.-предм. указателем	—	» 40 »			
Уголовный и Уголовно-Процессуальный Кодексы со сводным алфавитом, в молеск. переплете (карман. издание)	2	» 35 »			
Земельный Кодекс с алфавитом	—	» 40 »			
Лесной Кодекс РСФСР (№ 58 «С. У.» за 1923 г.)	—	» 12 »			

ИЗДАНИЯ ВЦИК И ЦИК СССР.

Стенографический отчет 2-го Съезда Советов СССР	1 р. 60 к. и	2 р. — к.
Стенографич. отчет 11-го Всероссийского Съезда Советов	1 р. 45 к. и	1 » 80 »
Постановления 2-го Съезда Советов СССР. 35 к. и 11-го Всероссийского Съезда Советов	35 к. и	» 45 »
Стенографич. отчет и постановления 2-й сессии ВЦИК X созыва	35 к. и	» 45 »
Стенографич. отчет 1-го Съезда Советов СССР и I сессии ЦИК СССР, с приложениями	—	» 60 »
Постановления 1-го Съезда Советов СССР	—	» 10 »
Стенографич. отчет и постан. 2-й сессии ЦИК СССР, с текстом конституции СССР	—	» 50 »
Постановления и распоряжения ВЦИК X созыва и его Президиума. Сборник 1, январь 1923 г.	—	» 30 »
То же, сборник 2, февраль 1923 г.	—	» 30 »
То же, сборник 3, май 1923 г.	—	» 40 »
То же, сборник 6, июнь 1923 г.	—	» 30 »
То же, сборник 7, июль 1923 г.	—	» 50 »
То же, сборник 8—9, август—сентябрь 1923 г.	—	» 30 »
То же, сборник 10—11, октябрь—ноябрь 1923 г.	—	» 30 »
Постановления 3-й сессии ЦИК СССР	1	» 60 »
Стенограф. отчет X Съезда Советов, с приложениями	2	» — »
Постановления X Всероссийского Съезда Советов	—	» 15 »
Стенографич. отчет IX Всероссийского Съезда Советов	1	» 50 »
Стенографич. отчет I и II сессий ВЦИК IX созыва	—	» 20 »
» III сессии ВЦИК IX созыва	—	» 90 »
» IV сессии ВЦИК IX созыва	1	» 10 »
Постановления III сессии ВЦИК IX созыва	—	» 20 »
Положение о векселях 1922 г.	—	» 3 »
Постановления 3-й сессии ВЦИК X созыва	1	» — »
Стенографич. отчет 3-й сессии ЦИК СССР	—	» 80 »
Стенографич. отчет 3-й сессии ВЦИК X созыва	1	» 20 »

Продолжение см. на 3 стр. облож.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА:

Москва, Кузнецкий Мост, д. 7. Телеф. 1-05-62.

ЦЕНА НОМЕРА в Москве и провинции 35 коп.

№ 18

3 МАЯ 1924 г.

№ 18

Подлежит ли немедленному исполнению гражданский иск, присужденный в уголовном процессе?

Определенного ответа на этот вопрос в законе нет, что естественно, ибо УПК даже в своей последней редакции был издан до ГПК, статья 186-я которого установила немедленное исполнение решений по гражданским искам, за исключением случаев, предусмотренных ст. 187.

Однако, отсутствие в законе определенного ответа не означает, что решение вопроса должно быть отрицательным. За отрицательное разрешение вопроса, т.е. за то, что гражданское взыскание, присужденное при уголовном разбирательстве, может быть выполняемо лишь по вступлении приговора в законную силу, говорит то, что решение по гражданскому иску как-будто составляет часть уголовного приговора и эта часть должна разделить судьбу целого, т.е. вступать в законную силу и быть выполняемой одновременно с уголовным приговором. И что основанием к этому — говорят сторонники изложенного взгляда — является то, что приговор может быть кассационной инстанцией отменен, подсудимый при вторичном рассмотрении дела может быть признан невиновным, — как же тогда быть с произведенным гражданским взысканием?

Других доводов от приверженцев этого мнения слышать не приходится, вероятно, потому, что их нет.

Вопрос разрешается ими не столько логикой и общей тенденцией законов, сколько нерешимостью осуществить смелый и непривычный шаг.

Попробуем посмотреть, не правильное ли будет противоположный взгляд.

1. Основанием для удовлетворения каждого гражданского иска является установление судом какого-либо правопронизывающего для истца факта. Такими фактами, между прочим, могут быть какие-либо действия ответчика, причиняющие вред личности или имуществу истца (ст. 403 Гр. Код.). Эти действия могут быть или «гражданскою виною»,

влекущую за собою обязанность возместить причиненный вред, или «уголовным преступлением», влекущим за собой, кроме того, и уголовное наказание¹⁾.

2. Понятие гражданской «вины» в данном случае лучше заменить выражением «гражданской неправды», ибо наш Гр. Код. в отличие от некоторых западно-европейских законодательств стоит на точке зрения необходимости «причинения», а не «вины» для возникновения имущественной ответственности. Останавливаться на этом подробно здесь не приходится, займемся обсуждением нашей темы.

3. Итак, в каждом уголовном преступлении, кроме элемента вины, есть и элемент причинности между действием и ущербом, если таковой фактически был, короче говоря, преступление, причинившее ущерб, должно караться и влечь последствия по 403 ст. Гр. Кодекса.

4. Если действие, причинившее ущерб, не облагается уголовным наказанием, а только влечет обязанность возместить убытки, то присужденный гражданский иск, как общее правило, по 186 ст. Гр. Пр. Код. подлежит немедленному исполнению.

5. Однако, и в случае причинения ущерба действием, одновременно облагаемым уголовной карой, иск может быть предъявлен отдельно от уголовного процесса (ст. 10 Гр. Пр. Код.), при чем если уголовное дело не является для гражданского преюдициальным, то нет препятствий для предъявления гражданского иска до рассмотрения уголовного дела, как это на практике и осуществляется. Напр., подотчетное лицо заявляет, что деньги, вверенные ему для определенной цели, потеряны. Если возникает вопрос об ограблении подотчетного лица с невозможностью предотвратить похищение, уго-

¹⁾ Напр., случайное разбитие окна поскользнувшимся нетрезвым прохожим (ст. 403 Гр. Код.) и умышленное разбитие окна озорником-хулиганом (ст. 176 У. К.), Н. П.

ловное дело будет преюдициальным, гражданское рассмотрено до него быть не может.

Если есть подозрение в растрате, а не утере, то уголовное дело преюдициальным не является, ибо подотчетное лицо отвечает за убытки одинаково, расстрочены ли деньги или утеряны вследствие небрежности и невнимания, и даже без признаков какого-либо упущения.

6. В этом последнем случае гражданский иск может быть предъявлен до уголовного дела и так же, как и в первом случае, присужденная сумма может быть взыскиваема принудительно немедленно на основании 186 ст. Гр. Пр. Кодекса.

7. Подходим к последнему, теперь нас интересует случаю: если истец почему-нибудь (это дело его свободного усмотрения) не предъявил гражданского иска до слушания уголовного дела, а предъявил его одновременно с публичным обвинением подотчетного лица в растрате. Иск присужден, растратчик обвинен, может ли истец просить о немедленном исполнении гражданского взыскания, как это было бы, если бы он предъявил иск отдельно от уголовного дела и до его разбора, или должен ждать вступления уголовного приговора в законную силу, что иногда отодвигается очень надолго из-за различных обстоятельств чисто формального свойства?

Закон, повторяю, прямого ответа не дает, но соображения цивилистой политики советского законодательства требуют ответа положительного. Истец должен получить немедленное исполнение, за исключением тех случаев, когда суд по просьбе осужденного в порядке ст. 187 Гр. Пр. Код. при-

остановить гражданское взыскание, ибо обратный порядок означал бы допущение целого ряда несправедливостей:

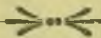
1. Лицо, причинившее вред действием социально-опасным, ставилось бы в положение более льготное, чем лицо, причинившее ущерб действием уголовно-ненаказуемым, публично-безразличным.

2. Истец, использовавший свое право предъявления иска в уголовном суде, ставился бы в положение худшее, чем истец в суде гражданском, а между тем, возможность гражданского иска в уголовном суде установлена, как льгота истцам, как привилегия потерпевшим (отсутствие пошлин, неформальность доказательств), а не как стеснение их прав, установленных Гр. Пр. Кодексом.

Всякое рассуждение о различном характере судов уголовного и гражданского неосновательно. Советский суд (кроме кассационного) и конструктивно, и по авторитету один и одинаков: член суда и два заседателя. Вопрос о том, что получится с произведенным взысканием, если приговор по уголовному делу будет отменен, также праздный. На него можно ответить кратко: получится то же самое, что иногда получается при отмене решений гражданских и что, однако, не помешало законодателю установить 186 ст. Гр. Пр. Код. Кодекса.

Такова постановка вопроса. Может-быть, это не только постановка, но и разрешение, но тогда на места должно быть хотя бы циркулярно об этом указано. Если же изложенный взгляд не бесспорен, то, во всяком случае, он заслуживает быть темой дискуссионного обсуждения.

Н. Петухов.

Гражданская правоспособность иностранцев.

А. Основным правилом, определяющим правоспособность и дееспособность иностранцев в РСФСР, является ст. 8 пост. ВЦИК о введении в действие Гражд. Код. РСФСР (в ред. пост. ВЦИК от 23 ноября 1922 г.):

„Права граждан иностранных государств, с которыми РСФСР вступила в то или иное соглашение, регулируются этими соглашениями.“

Поскольку права иностранцев не предусмотрены соглашениями с соответствующими правительствами и специальными законами, права иностранцев на свободное передвижение по территории РСФСР, избрание профессий, открытие и приобретение торгово-промышленных предприятий, приобретение вещных прав на строения и земельные участки могут быть ограничены постановлением подлежащих центральных органов Правительства РСФСР по соглашению с Народным Комиссариатом Иностранных Дел¹.

Эта статья возбуждает ряд существенных вопросов и сомнений, вследствие чего необходимо выяснить ее действительное содержание.

1. Прежде всего, нельзя не обратить внимание на некоторую противоречивость ч. 1 и ч. 2 этой статьи². Согласно ч. 1, если с каким-либо иностранным государством заключено соглашение, то права граждан этого государства регулируются дан-

ным соглашением. Рассуждая последовательно, мы должны признать, что указанным гражданам принадлежат только те права, которые предусмотрены соглашением, и не больше. Между тем, если с другим иностранным государством не заключено соглашения, то из ч. 2 вытекает, что граждане этого последнего государства пользуются одинаковыми правами с гражданами СССР, если не установлено специальных ограничений. «Получается, таким образом, что иностранцы, принадлежащие к стране, не вступившей в соглашение с нашей Республикой, находясь в лучшем правовом положении, чем граждане стран, заключивших с нашим правительством те или иные соглашения»³. Вывод этот, несомненно, противоречит основам международной политики Советского Правительства⁴. Но констатирование противоре-

¹ Гойхбарг, указ. м.

² Повидимому, несогласованность ч. 1 и ч. 2 ст. 8 явилась следствием случайного обстоятельства, мы позволили бы себе сказать — редакционного недосмотра. В редакции 31 октября 1922 г. („Изв. ВЦИК“ от 12 ноября 1922 г.) вместо слов „могут быть ограничены“ было сказано „могут быть предоставлены“. Получалась вполне ясная схема: иностранцы не пользуются гражданскими правами, если таковые не предоставлены им: а) международным договором, б) при отсутствии договора отдельным постановлением. Пост. ВЦИК от 23 ноября 1922 г., изменив ч. 2 ст. 8, оставило без изменений ч. 1.

³ Гойхбарг, Хоз. право, изд. I, стр. 14—15.

ния в ст. 8 не должно явиться целью и завершением толкования этой статьи, а для советского юриста, в особенности. Едва ли суд или иной орган может успокоиться на том, скажем, что датский гражданин не имеет права получить право застройки (так как в ст. 4 предв. соглашения с Данией 23 апреля 1923 г. говорится о предоставлении датским гражданам права вступать только в «торговые, кредитные и финансовые сделки, связанные с торговлей»), а французский буржуа это право имеет (так как нет постановления, ограничивающего приобретение французами вещных прав на земельные участки). Поэтому, не отрицая необходимости законодательного изменения ст. 8, мы попытаемся дать этой статье толкование, устраняющее словесное противоречие обеих частей этой статьи. Часть 1 должна быть толкуема в связи с ч. 2, при чем в новой редакции этой статьи (23 ноября 1922 г.) основное замечание имеет ч. 2. Все иностранцы имеют гражданские права, поскольку последние не ограничены специальными законами и отдельными постановлениями (см. ниже—3). Этот принцип должен быть применяем как к гражданам государств, не заключивших соглашений с РСФСР, так тем более и к гражданам государств, заключивших таковое соглашение. Какое же значение имеет тогда ч. 1 ст. 8? То значение, что если имеется соглашение, то права соответствующих иностранцев, предусмотренные в этом соглашении, не могут быть ограничены в порядке внутреннего законодательства. Таким образом, мы приходим к выводу, что внутреннего противоречия между ч.ч. 1 и 2 нет, но эти части следует для большей вразумительности переставить одну на место другой ¹⁾.

Таким образом, мы полагаем, что иностранцы имеют общую гражданскую правоспособность, поскольку нет ограничений. Вывод этот может показаться слишком широким, приводящим в условиях антагонизма пролетарской диктатуры и буржуазного строя к социально вредным последствиям.

Однако, это опасение ослабляется следующими правилами нашего законодательства:

а) ст. 4, п. «а», пост. ВЦИК и СНК об учреждении Главконцесскома («С. У.» № 23, ст. 246), согласно которому требуется особое разрешение на деятельность, являющуюся «приложением иностранного капитала к промышленной, торговой и иной хозяйственной деятельности» в РСФСР. Другими словами, иностранцы без особого разрешения «не

вправе извлекать прибыль из нетрудовых занятий» ²⁾, и если им это разрешение дается, то, очевидно, только при соблюдении таких условий, которые гарантируют от вредных последствий проинкновения иностранного капитала и обеспечивают определенную социально-экономическую выгоду. Однако, это обстоятельство в значительной мере парализует вредные последствия, могущие произойти вследствие представления иностранцам правоспособности.

б) Ст. 4 Гражд. Кодекса, согласно которой правоспособность предоставляется в целях развития производительных сил страны. Поэтому в случае использования иностранцем своей правоспособности не в указанных целях (или вопреки указанным целям) соответствующие сделки не будут пользоваться охраной закона.

в) Ст. 1 Гражд. Код., согласно которой гражданские права не охраняются, когда они осуществляются в противоречии с их социально-хозяйственным назначением.

г) Наконец, ст. 4 ГПК, предоставляющая суду широкие права в отношении разрешения вопроса о применимости того или другого закона к отдельному делу ³⁾.

Все перечисленные ограничения правоспособности иностранцев находятся под защитой могущественной санкции (хотя и выходящей за пределы «частного права») декрета 29 августа 1921 г. («С. У.», ст. 451), согласно которому всякий иностранец, образ жизни, деятельность и поведение коего будут признаны несовместимыми с принципами и укладом жизни рабоче-крестьянского государства, может быть выслен из пределов Р. С. Ф. С. Р.

Из этого можно сделать тот вывод, что правоспособность иностранцев ограничена весьма серьезными рамками как в отношении объема (см. ниже—3) прав, так и в отношении порядка и целей использования предоставленных им прав. И в этом последнем отношении нет принципиального различия между гражданами государств, заключивших соглашения с РСФСР, и гражданами государств, соглашений не заключивших.

2. В ч. 2 ст. 8 сказано, что права иностранцев могут быть ограничены «отдельными постановлениями подлежащих центральных органов Правительства РСФСР по соглашению с НКВД». О каких постановлениях идет в данном случае речь? Несомненно, что здесь не имеются в виду постановления высших союзных органов (ЦИК, СНК СССР, СТО, ССОР), так как в статье говорится о Правительстве РСФСР. Но под статью 8 подходят центральные органы Р. С. Ф. С. Р., и понятно, почему в статье имеется оговорка о необходимости соглашения с НКВД. НКВД является общесоюзным комиссариатом (конст. СССР, ст. 51), лишь его уполномоченные входят в совнаркомы республик с решающим или совещательным голосом (там же, ст. 67); поэтому в целях единства принимаемых в отношении иностранцев мероприятий ³⁾ и непроти-

¹⁾ Проф. Гойхбарг в «Комментарии к Град. Код.» Инст. сов. пр., вып. 1, стр. 19:

²⁾ См. об этом: Гойхбарг—«Применение гражд. законов судом» в «Сов. праве», 1923 г., № 3 (6), 10.

³⁾ Имеющих по существу общесоюзное значение.

³⁾ Некоторым подтверждением этого вывода является и «буква» ч. 2. Если бы в этой статье имелось противоположение обеих частей и если бы ч. 2 относилась только к гражданам государств, не заключивших соглашения с РСФСР, то в начале ч. 2 нужно было бы сказать «если», а не «поскольку». «Поскольку» значит «в тех случаях, в которых», или «в том объеме, в котором». Напр., возьмем уже упоминавшуюся ст. 4 п. 2) соглашения с Данией 23 апр. 1923 г. «Лица, допущенные на подлежащую территорию для ведения торговли и т. д., имеют право вступать во всякого рода торговые, кредитные и финансовые сделки, связанные с торговлей, основанной на настоящем соглашении, в соответствии с законами страны. Они будут пользоваться той же защитой и теми же правами, привилегиями и льготами, включая право испрашивать концессии, арендовать заводы и т. п., какие предоставлены гражданам других государств». Здесь не предусмотрены права датчан на приобретение вещных прав; поскольку могут быть изданы на основании ч. 2 ст. 8 особые законы и особые ограничивающие права датчан в этом отношении постановления.

воречия этих мероприятий общесоюзной внешней политике представляется необходимым установить, чтобы соответственные постановления принимались не иначе, как по соглашению с НКВД. Поэтому мы полагаем, что в конце ч. 2 ст. 8 имеются в виду постановления ВЦИК и СНК РСФСР¹⁾.

Кроме того, из содержащегося в этой статье указания вообще на центральные органы можно сделать вывод, что имеются в виду и отдельные наркоматы РСФСР, издающие распоряжения в пределах своей компетенции. Напр., НКВД, органы которого заключают договоры о праве застройки, может признать нежелательным предоставление этого права определенным категориям иностранцев²⁾. Но согласно текста ч. 2 ст. 8 эти ограничения могут исходить лишь от центральных органов (гл. обр., наркоматов), и потому органам местным (напр., губернским), соответственных прав не предоставлено³⁾.

3. В ч. 2 ст. 8 перечислены те группы прав иностранцев, которые могут быть ограничены; в частности, указываются права: а) свободное передвижение по территории РСФСР, б) избрание профессии, в) открытие и приобретение торгово-промышленных предприятий, г) приобретение вещных прав на строения и земельные участки. Если сравнить этот перечень со ст. 5 Гражд. Кодекса, дающей характеристику гражданской правоспособности, то видно, что в ст. 8 не вошли следующие группы прав:

а) приобретение и отчуждение вещных прав на имущества, не указанные в ч. 2 ст. 8;

б) вступление в обязательства.

Спрашивается, могут ли иностранцы быть ограничены в отношении этих двух последних категорий прав? Другими словами, является ли перечень ч. 2 ст. 8 исчерпывающим? Думается, что на этот вопрос следует дать утвердительный ответ⁴⁾. В ст. 8 указываются важнейшие, с точки зрения социально-экономической, элементы гражданской правоспособности, притом такие, которые обычно требуют некоторой активной деятельности органов власти. Если взять общие ограничения правоспособности иностранцев (см. выше — 1) и те группы

правоотношений, которые перечислены в ч. 2 ст. 8, то в виде «свободной правоспособности иностранцев» останутся, главным образом, сделки повседневной жизни. Однако, и соответствующие права могут быть ограничены, но не в порядке отдельных распоряжений, а в порядке тех «специальных законов», о которых говорит начало ч. 2 ст. 8¹⁾.

Обычным случаем ограничения прав иностранцев является «репрессалия» (напр., в случае ограничения прав граждан СССР в соответствующем иностранном государстве или при антисоветском поведении правительства подлежащего государства). Но возможные и такие случаи, когда права иностранцев ограничиваются с целью, не имеющей характера репрессалии, а для ограждения интересов нашего народного хозяйства или для охраны стратегических интересов²⁾.

4. Ст. 8 говорит о правах иностранцев. Но в данном случае это выражение следует толковать ограничительно в смысле только прав, предусмотренных Гражд. Код. и относящихся к гражданской правоспособности (ст. 5 Гр. К.). Это видно из помещения данной статьи в постановления о введении Гр. Код.³⁾. Поэтому данная статья не касается правоспособности политической и т. п.

5. Ч. 1 ст. 8 говорит о «том или ином» соглашении. Несомненно, что этот термин не принадлежит к числу удачных. Здесь, очевидно, имеется в виду сказать, что безразличен характер и наименование соглашения (мирный договор, торговое соглашение, какой-либо специальный договор и т. п.⁴⁾. Важно, чтобы в этом договоре содержались правила о правоспособности граждан одного государства в другом. Договоры заключаются обычно с указанием на «взаимность»; там, где нет категорической оговорки о взаимности, таковая предполагается⁵⁾.

6. Под ст. 8 подходят все, вообще, иностранцы, находящиеся на территории РСФСР. В частности, безразлично, имеет ли иностранец в РСФСР местожительство (Г. К., 2) или только временное пребывание. Ср., напр., ст. 5 декр. СНК 27 сентября 1922 г.: иностранные суда во время своего пребывания в портах РСФСР подчиняются всем действующим местным правилам. Несомненно, что эта статья относится не только к гражданским правоотношениям находящимся на судне лиц, но и гражданские правоотношения вообще должны регулироваться ею.

Б. Резюмируя предшествующее изложение, мы можем сделать следующие выводы из ст. 8:

а) Граждане иностранных государств имеют в РСФСР общую гражданскую правоспособность, при

¹⁾ Исторически это толкование, конечно, неправильно, так как в момент издания ст. 8 (28 ноября 1922 г.) СНК СССР и СТО СССР не существовало, и, наоборот, был НКВД РСФСР. Но мы имеем в виду современное положение и издаваемые в настоящее время постановления. Что же касается периода времени с 28 ноября 1922 г. до 6 июля 1923 г., то в это время под правилом конца ч. 2 ст. 8 подходили лишь распоряжения наркоматов РСФСР.

²⁾ Кельман («О введении в действие Гражд. Кодекса» в «Вести. Сов. Юст.»—1922 г., № 2, и отд. изд.—Харьков, 1923 г., стр. 12) говорит, что иностранцы могут быть ограничиваемы в правоспособности «в порядке управления». Мы не согласны с этой формулировкой, так как по нашему строю управление не выделяется в особую категорию актов правительственной власти. Кроме того, слова «в порядке управления» могут навести на мысль, что сюда подходят и отдельные, персональные распоряжения. Но это не так.

³⁾ Указание на необходимость соглашения с НКВД является по существу инструкцией для учреждения, вырабатывающего и утверждающего то или другое постановление. Поэтому нет необходимости, чтобы соглашение с НКВД было упомянуто в самом тексте постановления, и отсутствие такого упоминания не дает основания для признания соотв. постановления незаконным. Сомнительно, какие последствия влечет издание постановления, ограничивающего права иностранцев и несогласованного с НКВД. Думается, что такое постановление является действительным, но может быть обжаловано.

⁴⁾ Также Кельман, указ. соч., стр. 12.

¹⁾ Думается, что эти специальные законы должны исходить от союзной власти, потому что здесь не указывается на необходимость соглашения с НКВД, хотя такое соглашение является здесь более необходимым, чем при издании отдельных постановлений.

²⁾ Напр., воспрещение иностранцам заниматься рыболовством в Белом море и Северном Ледовитом океане («С. У.» 21, 259).

³⁾ Кельман, указ. соч., стр. 13.

⁴⁾ В доктрине (Коровин—«Международное право переходного времени», 27) различается договор (двустороннее обязательство) и соглашение (единство волеизъявления). Однако, это различие не усвоено нашей международной практикой, и нельзя признать, чтобы ст. 8 не касалась договоров в собственном смысле этого слова.

⁵⁾ О понятии взаимности см. § 1.

условии пользования ими правами согласно основам советского законодательства.

б) Гражданская правоспособность (в любом из ее элементов) иностранцев может быть ограничена специальными законами СССР, относящимися как вообще к иностранцам, так и к гражданам отдельных государств.

в) Права иностранцев на свободное передвижение по территории РСФСР, избрание профессий, открытие и приобретение торгово-промышленных предприятий и приобретение вещных прав на строения и земельные участки могут быть ограничены в порядке законодательства РСФСР и постановлений центральных органов РСФСР.

г) Если гражданские права иностранцев предусмотрены в договоре, заключенном Правительством СССР (а до 6 июля 1923 г. — РСФСР) с данным государством, то в пределах данного договора правоспособность иностранцев не может быть ограничена в порядке внутреннего законодательства.

В. Ст. 8 определяет пределы правоспособности иностранцев, но не указывает, каким законом должна определяться правоспособность иностранцев. В этом отношении, т. е. рассматривая ст. 8 с коллизионной точки зрения, следует различать ч. 1 и ч. 2 этой статьи.

1. Что касается ч. 2, то она, как уже было указано, не имеет отношения к правоотношениям, предусмотренным международными договорами. Она есть чистая область внутреннего законодательства. Помещенная в постановление о введении в действие Гр. Код., она, естественно, может иметь в виду лишь правила этого Кодекса. Поэтому на иностранцев должны распространяться правила Кодекса, т. е. устанавливаться территориальный принцип¹⁾. Из этого возможны исключения лишь в том случае, когда в «специальном законе» предусмотрено применение иностранного закона. Следовательно, за отсутствием коллизионной нормы, указывающей применение иностранного закона, гражданские права иностранцев должны регулироваться Гражд. Кодексом.

2. Ч. 1 ст. 8 содержит бланкетную ссылку на международные соглашения. В последних могут содержаться (и содержатся) коллизионные нормы, устанавливающие применение на территории РСФСР иностранного закона. Соблюдение этих норм является безусловно обязательным, по они должны быть толкуемы по своему точному смыслу, и применение иностранного закона допустимо лишь там, где это специально указано. Напр., ст. X договора между РСФСР и Турцией от 16 марта 1921 г.²⁾: «На граждан обоих договаривающихся сторон, находящихся на территории другой стороны, будут распространяться все права и обязанности, вытекающие из законов страны, в которой они находятся,

за исключением обязанностей по национальной обороне, от коих они будут освобождены. Вопросы, касающиеся семейного права, права наследственного и дееспособности граждан обеих сторон, также составляют исключение из постановлений настоящей статьи. Они будут разрешены особым соглашением». Из этой статьи не может быть сделано того вывода, что семейные и наследственные права турецких граждан в РСФСР не определяются нашими законами; приведенная статья означает только то, что в указанных отношениях юридический статус турецких граждан в РСФСР не разрешен договором окончательно, но будет урегулирован особым соглашением. Пока же этого соглашения нет, до тех пор нет и специальной коллизионной нормы, и действует наш общий территориальный принцип.

3. Но самое понятие «иностранец» может дать повод коллизии. Дело в том, что содержание этого понятия по законодательству РСФСР и законодательству других государств может не совпасть. Здесь возможны три случая:

а) Лицо А утратило прежнее русское подданство (в порядке декрета 28 октября 1921 г. о лишении прав гражданства некоторых категорий лиц, находящихся за границей — «С. У.» ст. 598) и не приобрело подданства другого государства. С точки зрения РСФСР он не является гражданином СССР, но может признаваться таковым учреждениями какого-либо другого государства³⁾. Спрашивается, может ли такое лицо, основываясь на ст. 8, требовать признания его наследственных прав после его отца, умершего в СССР? Ответ должен быть дан отрицательный: иностранцем должен быть признаваем гражданин какого-либо государства, не имеющего советского строя правления⁴⁾. Поэтому указанное лицо не является иностранцем, тем более, что института «бесподданства» законодательство РСФСР не знает.

б) Гражданка СССР вышла замуж во Франции за французского гражданина. С точки зрения нашего закона она не утратила гражданства СССР (Код. зак. акт. гражд. сост., ст. 103), но с точки зрения французского закона она является французской гражданкой. Мы имеем перед собой различное определение понятия гражданства и двойственную национальность. Спрашивается, является эта гражданка иностранкой или нет? По этому вопросу следует указать, что в случае конфликта определяемых понятий необходимо применять *lex fori*⁵⁾, т. е. в данном случае право РСФСР; поэтому указанная гражданка, не утратившая с точки зрения законодательства РСФСР подданство СССР, не может признаваться иностранкой.

в) Иностранец может иметь двойственную национальность, при чем ни одна из его национальностей не является гражданством СССР. Напр., швейцарка, вступившая в брак с итальянцем, но не выполнившая формальностей по выходу из швейцарского гражданства, является с точки зрения итальян-

¹⁾ Территориальный принцип категорически выражен в декрете СНК УССР 28 марта 1922 г. об иностранцах: иностранцы, проживающие на территории УССР в своих гражданских правоотношениях как между собой, так и в отношении граждан сов. республик, а равно в отношении вещей, находящихся на территории УССР, и сделок, подлежащих исполнению в УССР, подчиняются законам УССР. «Комментарий к Гражд. Код.» под редакцией Малицкого, Киев, 1923 г., стр. 22.

²⁾ «Сборник действ. договоров, заключенных РСФСР» т. II, стр. 74.

³⁾ См., в частности, в отношении эмигрантов в Германии «Право и жизнь» 1923 г., № 7—8.

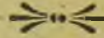
⁴⁾ Левин. Правовое положение иностранцев в РСФСР. М., 1923 г., § 1.

⁵⁾ Мандельштам. «Гаагские конференции о кодификации межд. частного права» т. I, стр. 242—243.

янского закона итальянской гражданкой, а с точки зрения швейцарского закона швейцарской гражданкой. Распространяется ли на нее договор с Италией и может ли она соответственно ссылаться на ч. 1 ст. 8? При разрешении этого вопроса не представляется возможным исходить из наших законов о гражданстве, т. е. аргументировать в том направлении, что на основании ст. 103 Код. зак. акт. гражд. сост. данная гражданка не приобрела итальянского гражданства. И не представляется возможным этого делать в силу того очевидного факта, что итальянское гражданство не может быть

определяемо на основании законодательства РСФСР. Ход рассуждения должен быть несколько другой. Договор с Италией предоставляет известные права итальянским гражданам; состав этих граждан может быть определяем исключительно на основании итальянского законодательства, так как всякое государство определяет автономно и суверенно свое законодательство о гражданстве. Поэтому, поскольку указанная выше гражданка с точки зрения итальянского закона является итальянкой, к ней должен быть применяем договор с Италией¹⁾.

Ив. Перетерский.

О пределах применения ст. 184 Угол. Код. *)

Разбой по ст. 184 Уг. Код. определяется, как «открытое с целью похищения имущества нападение на кого-либо, соединенное с физическим или психическим насилием, грозящим смертью или увечьем».

Спрашивается, как надо понимать «насилие, грозящее смертью или увечьем?»

Достаточно ли, чтобы нападающий размахивал револьвером, ружьем или режущим предметом, благодаря чему у лица, на которое произведено нападение, получилось впечатление, что его могут убить или изувечить, для того, чтобы признать наличие разбоя? Или же требуется установить, что оружие, которым грозили, было в надлежащей исправности, и что им действительно можно было причинить смерть или увечье?

Несомненно, что для признания наличия разбойного нападения необходимо, чтобы суд установил, что оружие, которое было у нападающего, находилось в надлежащей исправности и что оружие это представляло действительную, т. е. реальную, а не мнимую, угрозу жизни или здоровью лица, на которое нападение совершено. Без этого признака реальности угрозы разбоя в наличии нет.

Между тем, как можно видеть из дел, восходящих на рассмотрение касс. коллегии Верховсуда, суды на местах мало считаются с вопросом о реальности угрозы смертью или увечьем. Для признания разбоя суды эти считают достаточным, если у потерпевшего создается убеждение, что его жизни или здоровью грозит опасность.

Между тем, такая точка зрения представляется совершенно неправильной.

Чтобы убедиться в этом, достаточно привести следующий пример.

Представим себе, что ночью в глухом переулке некто останавливает прохожего и, грозя ему револьвером, требует, чтобы тот отдал ему кошелек.

Перепуганный прохожий, опасаясь за свою жизнь, отдает не только кошелек, но и часы и все, что у него есть.

В это время случайно проходят милиционеры. Заметив нападение, они задерживают нападающего

и первым делом требуют, конечно, чтобы тот им отдал свое оружие, т. е. револьвер. Но преступник, вместо того, чтобы отдать револьвер, тут же ломает его на куски: один кусок сует себе в рот, а остальные куски раздает милиционерам, которые также кладут их себе в рот, с удовольствием жуют и при этом весело смеются. Оказывается, что это был шололадный револьвер.

Ясно, что в данном случае разбоя не было. А что же было?

Было открытое нападение, соединенное с психическим насилием, не грозящим смертью, или увечьем, т. е. деяние, предусмотренное 183 ст., не являющееся особо социально-опасным элементом и никому высшей мерой не грозящей.

Между тем, суды в аналогичных случаях, применяя 184 ст. У. К., нередко признают нападающего особо социально-опасным и приговаривают его к высшей мере, что представляется явно несправедливым.

Упомянув об элементах, «особо социально-опасных», я считаю нужным попутно высказать следующее.

На страницах «Еж. Сов. Юст.» была напечатана статья Председателя Верховсуда т. Стучки, в которой, между прочим, указывается, что суды в особо возмутительных случаях убийства с целью ограбления переходят с некоторой натяжкой от 142 ст. к 184 ст., дабы иметь возможность признать преступника особо социально-опасным, и что Верховсуд к таким натяжкам относится терпимо.

Несколько времени тому назад в моей практике был такой случай.

Мне пришлось защищать некоего субъекта, который, задумав обворовать одну квартиру, проник в нее через окно, когда там никого не было, и стал складывать в мешок вещи, чтобы их вынести. В это время в квартиру вернулся пятнадцатилетний мальчик, сын квартирохозяина. Увидев вора, он поднял крик. Тогда вор ударами толстой палки по голове убил мальчика и довершил начатую кражу.

*) Печатаю своеобразную статью А. Гиллерсона, Редакция предполагает в одном из ближайших номеров подвергнуть критике положения и выводы автора настоящей статьи, с которыми она совершенно не согласна. Редакция.

1) Изложение различных конфликтных законов о гражданстве и высказанные по этому поводу теории см. Пилленко. «Очерки по систематике частного международного права». 1915 стр. 325—334.

Я на суде доказывал, что в данном случае мы имеем типичный случай убийства, с одной стороны, с целью ограбления квартиры, а с другой стороны, с целью сокрытия другого преступления—кражи, и что то и другое предусматривается 142 ст. У. К., на применении которой я и настаивал. Но суд его судил и осудил по 184 ст., при чем признал его особо социально-опасным.

Я готов признать, что в приговоре суда есть своя внутренняя правда, так как преступление само по себе возмутительно. Но я позволяю себе высказать, что было бы целесообразнее, дабы не вынуждать суд прибегать к натяжкам или к нажиму на закон, исходя из того, что в законодательном порядке внесение в 142 ст. того же дополнения о лицах «особо социально-опасных», которое внесено в 184 ст.

Чем, в самом деле, открытое нападение, часто соединенное с одним лишь психическим насилием, без реального ущерба для жизни или здоровья является более одиозным, чем вероломное убийство из-за угла с целью ограбления?

Я затронул этот вопрос попутно в виду его важности, а затем перехожу ко 2-ой части 184 ст. Уг. Код.

2-ая часть 184 ст. гласит: «То же преступление, совершенное группой лиц (бандитизм), карается наказаниями, предусмотренными 76 ст. У. К.».

Должен отметить, что в первоначальной редакции положения «Об имущественных преступлениях» 2-ая часть 184 ст. совершенно отсутствовала. Я имею возможность об этом заявить категорически.

Дело в том, что в декабре 1921 г. я работал в НКЮ, мне тогда было поручено изготовление законопроекта об имущественных преступлениях.

1-ая ч. 184 ст. осталась по настоящее время в той редакции, в которой она была мной представлена, за исключением слов об «особо социально-опасном» преступнике, которые были включены сравнительно недавно.

В первой законодательной комиссии, под председательством тов. Чернышова, мне был предложен вопрос, почему я не указал, что наказание повышается, если разбойное нападение совершено шайкой.

Я ответил, что этот вопрос должен быть разрешен составителями общей части У. К., так как именно в общей части должно быть указано разграничение санкций в случае совершения преступления одним лицом или группой лиц. Со мною согласились.

Но когда стали систематизировать отдельные разделы Уг. Код., то не могли не заметить, что о разбойных нападениях под термином бандитизм трактуется еще в разделе «О преступлениях против порядка управления», а именно, в ст. 76-й.

Тогда естественным явилось дополнение к 184 ст. в виде 2-ой части этой статьи, в которой говорится, что разбойное нападение группой лиц (бандитизм), т.е. имеющее характер бандитского нападения, карается по 76 ст. У. К.

А что такое бандитизм?

На этот вопрос и дает исчерпывающий ответ 76 ст. У. К.

Статья эта гласит: «Организация и участие в бандах (вооруженных шайках) и организуемых бандами разбойных нападений и ограблениях, налетах на советские и частные учреждения и отдельных граждан, остановки поездов и разрушения железно-дорожных путей и пр.».

Из приведенного текста явствует, что не всякое разбойное нападение группой является бандитизмом.

Если группа составила для однократного разбойного нападения и не имела в виду систематических налетов, порчи путей и т. п., то наказание должно быть определено по 184-й, а не 76-й ст. У. К.

Между тем, суды наши всякое нападение группой рассматривают в плоскости 76 ст. и присуждают к высшей мере.

Но это еще не все. Необходимо указать на следующее обстоятельство.

Ст. 25-ая, помещенная в общей части У. К., давая определение по различным признакам меры наказания, в п. «ж» говорит, что мера наказания определяется в зависимости от того, «совершено ли преступление группой (шайкой, бандой) или одним лицом».

Из текста этого пункта суды делают тот вывод, что все, что больше одного, является уже группой, т.е. шайкой или бандой.

Поэтому, если разбойное нападение совершено двумя лишь лицами, то эти двое рассматриваются, как банда, деяние их подводится под 2-ую часть 184 ст., а наказание определяется по 76-й ст.

Такое толкование понятия группы, т.е. шайки или банды, является и юридически и грамматически неправильным.

Юридически определение группы, коллегии, общества, сообщества, банды, шайки и т. д. дано еще в древнейшее время. Оно гласит: «tres faciunt collegium»—трое (т.е. не менее трех лиц) составляют группу, коллегию, сообщество и т. п.

На протяжении веков и даже тысячелетий это правило не претерпело никаких изменений. Оно соответствует и логическому, и грамматическому толкованию понятия «группа», т.е. шайки, банды и проч.

Вообразим, что кто-нибудь рассказывает, что на него напала шайка хулиганов. А на вопрос, сколько их было, в точности отвечает: «их было двое». Несомненно, что каждый ему скажет, что на него напали два хулигана, а никак не шайка хулиганов.

Вообразим, что кто-нибудь нам говорит: «обратите внимание на группу людей, стоящих на тротуаре». Мы спрашиваем, где эта группа? Нам отвечают: «видите там двое стоят». Несомненно мы скажем: «это только двое, а не группа».

Предположение, что все, что больше одного, является шайкой или бандой, напоминает классическое выражение: «что больше тыщ, то миллион».

Думается, к юридическим терминам надо подходить с большей осторожностью.

А. Гиллерсон.

С л у ч а й с о в е ч к о й .

..... Совершенно очевидно, что если нам удастся в области суда провести практические мероприятия, которые дадут упрощение судопроизводства и большие гарантии для рабочих и крестьян, которые введут в судебную практику больше элементов классовой политики, то это будет крупнейшим завоеванием»...

(Из доклада т. Куйбышева на Всесоюзном совещании местных органов РКП и КК РКП (б).)

Недавно в Рославле Смоленской губ., в юридическом кружке, один из участников кружка предложил на разрешение товарищей (в кружок входят местные народные судьи, следователи, члены коллегии защитников, помпрокурора и др.) следующий «казус». Один из сельсоветов Рославльского уезда добровольно постановленным приговором обязался в течение года, в память В. И. Ленина, поддерживать общественный траур и не допускать никаких шумных собраний, танцулек и т. п. В случае же нарушения кем-либо из членов общества этого уговора, проштрафившийся должен внести пять рублей в пользу местного детского дома. Такой проштрафившийся скоро нашелся, и ему предложено было немедленно уплатить пять рублей; когда же он отказался, общество послало своих представителей, и те взяли у неисправного товарища овцу и направили ее тотчас же в детдом.

Собранию местных юристов было предложено высказаться, не имеется ли в данном случае признаков уголовно-караемого деяния? Или же в данном случае имеется гражданская неправда, подлежащая рассмотрению в порядке искового?

Кружок определил, что в данном случае налицо все признаки (элементы) самоуправства и что хозяин овечки имеет право также на иск за убытки и за стоимость взятой овечки.

На следующем собрании кружка юрисконсульт Рославльского уисполкома, сделал юридическому кружку следующий доклад по этому вопросу.

Сельское общество, как коллектив, постановив соблюдать в течение определенного срока траур по Ильиче, признав по всеобщему согласию нарушением этого траура всякое шумное удовольствие, имеющее публичный характер, и поставив такое нарушение под угрозу наложения штрафа в 5 рублей (в пользу детского дома), имело ли право само же, без суда, взыскивать этот штраф?

Вопрос слишком принципиальный и с юридической стороны не легкий. Рассмотрен же он был с палета и разрешен на основании лишь квалификации, держащейся на букве закона, на 103 ст. Угол. Кодекса. Собрание решило, что общество в данном случае взыскивать штраф не могло, а тем более заменять его по своему усмотрению овечкой... Решили, что здесь типичное самоуправство и что такие проступки нетерпимы. Одним словом, кружок разрешил казус исключительно с юридическим подходом к делу. Мне кажется, что одного юридического подхода недостаточно и что даже чисто юридически казус был разрешен неправильно, так как по пути к разрешению его нужно перешагнуть некое проволочное заграждение, имеющее клас-

сово-революционной охраной интересов советской юстиции.

Товарищи! Разве вы хотите, чтобы матушка-Фемидушка сидела и дальше на своем троне с повязкой на глазах, чтобы она была слепа и чтобы девизом ее оставалось «знаменитое»: «Да погибнет мир, да водворится правосудие»?...

Я уверен, что в данном случае произошло недо-разумение. Этот девиз надо читать теперь иначе: «Да вершит свое дело, советская юстиция, чтобы не погибли заветы революции!»... Уверен, что вы переменили свой взгляд на этот юридический казус и, дав ему более вдумчивую оценку, разрешив его что-называется с пролетарским подходом (юридического подхода мало), увидите, что и юридическая конструкция этого казуса не так проста, как всем вам показалось в первом собрании.

В истории с овечкой, задето было ваше чувство законности. К сожалению, это чувство вызвало было только односторонним соображением легальной утилитарности. Очень хорошо, что мы все начинаем бережно относиться к закону. Все законы писать, ежели их не исполнять. Но, дело-то в том, что применять законы теперь не так легко, как в до-революционное время. Советская Фемидка, без повязки пристально всматривается во все окружающие ее детали и перспективы.

Разрешив вопрос с точки зрения строгих законников, вы призываете сами старую форму, не препятствуете тому, что она мертвит великое дело, то самое дело, которому каждый из вас готов послужить с большим удовольствием. В данном случае мы готовы принести в жертву законности явление чисто бытовое, классовое, продукт той самой смычки, которую завещал Ильич, поставивший ее во главу угла дальнейшего государственного строительства.

Общие обязанности, лежащие на каждом члене социалистического общества, в силу самых условий социалистического общежития, составляют гражданское обязательство, так же, как взаимный договор не устраивать танцулек в течение известного траурного периода по случаю смерти Ильича. Раз состоялся приговор общества такого рода и раз я участвовал в этом приговоре, я должен его выполнить безусловно. Таким путем мы и привыкаем к тому тернистому пути, к пути от гражданского безразличия и человеческой разрозненности к коммунизму, к общей солидарности и человеческой гармонии. Приговор сельсовета построен на началах добровольной жертвы, добровольного самообложения. На этом держатся все организации советского союза от маленькой коммунистической ячейки до Центрального Комитета РКП(б). Порядок партийной дисциплины—это не звук пустой. В настоящее время мы имеем 95.000 сельских и волостных комитетов взаимопомощи. Что же будет, если мы будем подходить к деревенским приговорам или приговорам сельсоветов, как к обыкновенному городскому, с панпановским привкусом, обязательству? Разве эти обязательства пропитаны денежным интересом? В том-то и дело, что в добровольном обязательстве (приговоре) сельчан, являющемся

предметом настоящей статьи, отсутствует холодный расчет, а в самом существе его—идея, осуществляемая крестьянским «миром» по-крестьянски.

Здесь та же идея создания фонда имени Ильича, передового борца революции и освободителя крестьян от всех видов рабства.

Подходить к такому взаимному уговору крестьян, к такому приговору-обязательству, с теми нормами Гр. Код., которые рассчитаны на условия капиталистического окружения, не приходится.

Дело будет, конечно, обстоять иначе, если овечку взяли грубо, не считаясь с экономическим положением проштрафившегося землероба. Но я не думаю, чтобы процесс исполнения недоимки, осуществленный самим обществом, был бы более деликатен, если бы судебный исполнитель внес торжественно в хату исполнительный лист. Овца все-равно пошла так или иначе в детский дом на беспризорных детей.

Предо мною декрет от 23 сентября 1921 г. («У. С.», ст. 567). Декрет «о детской социальной инспекции». Этим декретом Ильич, его же и подписавший, ввел институт «братьев и сестер социальной помощи». Умер Ильич,—вспомнили эту великую идею. Учредили фонд его имени. А мы что? Мы серьезно говорим о самоуправстве, о «воображаемом» праве крестьян. Нашим крестьянам никто не подсказывал о необходимости поработать для расширения этого фонда на местах.

Недолго думая, идею Ильича вы пропитываете элементами 103 ст. Уг. Код. Скажу кстати, что эта статейка—большой сфinks, и как и почему с ней мирно уживается пролетарский суд, для меня загадка.

Вы находите в действиях крестьянского общества, взявшего овцу вместо денежного штрафа, признаки этого проступка. Что же предпочитаете вы,—спрошу я вас,—просто законность или революционную законность? Революционная законность, говорит т. Бранденбургский, не исключает революционной целесообразности, а должна комбинироваться с ней; чтобы достичь той цели, которая перед ней поставлена историей развития нашей революции. «Кто этого не понимает, говорит т. Бранденбургский, тот никогда не поймет сущности нашего правового строительства и никогда не сумеет его отличить от права «благоустроенных» буржуазных стран».

Самоуправство,—говорите вы и настаиваете на этом.

Взглянем в положение о сельских советах!

§ 10 этого положения возлагает на сельсоветы принятие всех мер к повышению хозяйственного и культурного уровня населения данной местности, а также привлечение трудящихся масс к делу строительства во всех областях местной культурной и хозяйственной жизни. Думается, что забота и реальные меры по осуществлению заботы о детях и детских домах—одна из культурнейших задач сельсовета. Это—основа всей жизни нашей страны и всего Союза, возрождающегося к новой жизни на коммунистических началах.

Вырабатывая социалистическое мировоззрение, крестьянство наше местами идет еще путем обычая. Зем. Код., являющийся единым правом для всех тружеников земли, открывающим перед ними дорогу

к всемирному братству, допускает применение обычая в статьях 55 и 77 Зем. Код.

Приговор сельсовета, столь смутивший вас, друими словами, договорное соглашение о добровольном штрафе, держите корнями, с одной стороны, на почве прерогатив, предоставленных сельским организациям, а с другой, на обычаях.

Газеты недавно сообщали о следующем факте. В день похорон Ленина, в одном из домов Ростова-на-Дону, состоялась попойка, в которой приняли участие 25 человек—большинство студентов и служащих хозяйственных органов. Опубликование в местной газете фамилий участников попойки вызвало бурю возмущения. Коммунистический факультет постановил: исключить студентов, участников попойки, из проф. секции, организовать над ними общественный суд и принять меры к исключению из университета. Рабочие в письмах в редакцию требуют исключения студентов из университета и увольнения служащих из учреждений.

Этнографическое исследование, касающееся быта крестьян центральных губерний, предпринятое смоленским археологом Тепиным в 1898 году, выявило такой в числе других, подобных ему, обычай. Крестьяне, признавая работу по праздничным и воскресным дням грехом, не довольствуясь нравственным осуждением такой работы, присваивали себе право наказывать своих однодеревенцев и односельчан, работавших в праздничные дни, вопреки запрещению сельского или волостного схода. Осуществлялось это наказание путем назначения штрафов с тех, кто выходил по праздникам на работу, в пользу волостных или мирских сумм, в размере от 50 коп. до 3-5 рублей. Иногда взимавшие суммы шли на немедленное пропитие этих денег, и горчайших пьяниц деревни отряжали для того, чтобы ловить нежелающих повиноваться запрету не работать по праздникам.

Как переменялись времена! Что осталось от этих обычаев порабощенного при царях крестьянства? За работу в праздники, в рабочем государстве уже никто не оштрафует, ни по закону, ни по обычаю! Сельская же община, в память разрушителя диких обычаев и пережитков, добровольно, по солидарному соглашению, штрафует тех, кто, обязавшись не нарушать траура по Ленине, устроит танцульку, либо каким-либо другим способом нарушит добровольное воздержание от проявлений ставянской природы, подогреваемой самогонкой. Одни из участников не исполняют этого, добровольного самозапрета, этого добровольного испытания и облагается штрафом в 5 руб., а за неимением денег лишается овцы.

Я не нахожу здесь самоуправления, так как требование было предъявлено во имя социалистической дисциплины, во имя классового долга, к чему мы все должны стремиться, от мала до велика. Плохо будет, если условия капиталистического окружения уничтожат начатки этой пробуждающейся солидарности, этой братской смычки, которую принес в мир холодного расчета Ильич.

Из формальных, внешних условий самоуправления в данном случае нет, нет и внутреннего условия проступка—умысла, умысла причинить неправду, боль, страдание и т. п. Была пунктуальность громады,

пунктуальность общества, расхолаживать которую уголовным судом было бы подходом не социалистическим, не классовым.

Обратимся к законному определению понятия преступления. Преступлением наш У. К. признает всякое обще-опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядка, установленным рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени»...

Какие основы задевает случай с овечкой? Ни в малейшей степени устой Республики поколе-

блены не были. Пострадал ли правопорядок от этого осуществления права сельской общины? Также ни мало не пострадал и пострадать не может, ибо действия граждан, взявших овечку и отправивших таковую на потребность детского дома, вполне отвечают пролетарской линии поведения и интересам класса рабочих и крестьян.

Пролетарское право есть система общественных отношений, соответствующих интересам господствующего класса и охраняемых его организованной силой.

4—в.

О классовой природе ст. 140 Уг. Код. в новой редакции.

9 января с. г. было опубликовано постановление об изменении ст. 140 Угол. Кодекса.

Уже теперь можно проследить и сказать, как проходит в деревенских условиях применение этих новелл и какое они получили значение.

При изменении этих статей, с одной стороны, имелось, очевидно, в виду, сделать карательную санкцию ст. 140 У. К. более подвижной, топкой, эластичной, приспособить ее к разновидностям преступлений, предусмотренных ст. 140 Угол. Кодекса. С другой стороны, ясно и то, что постановление ВЦИК и СНК имело целью выделить из тех преступных деяний те самогонные преступления, которые более всего имеют место среди крестьян-хлебопашцев, трудовых, бедняков, и дать возможность суду, осуществляя классовые принципы, оказывать снисхождение трудовым элементам, впадшим в это преступление по неосознанности и случайно, и, наоборот, карать более сурово нетрудовые элементы.

В этих статьях особенно ясно проглядывает строгий классовый подход нашего Уголовного Кодекса.

Карающая власть как бы говорит нарушителям: будешь торговать самогонкой для собственного обогащения, получишь самое строгое наказание (140а); будешь торговать самогонкой для удовлетворения своих минимальных потребностей, получишь немного меньше (140б); будешь хранить и только случайно, раз, продашь самогонку, немного тебя накажут (140г); если будешь иметь аппарат самогонный и гнать и другим будешь давать в виде промысла, не мало тебе будет (140а); продашь без надлежającego разрешения политуру, как или вообще вино, тоже получишь (140).

Классовая природа нашего материального Уголовного Кодекса сказалась во всей ясности и полноте в этих тонких нюансах ст. 140-ой.

Судебному работнику деревни приходится с чувством особого удовлетворения отметить, какое громадное политическое и воспитательное значение имеет это, казалось бы сначала, незначительное изменение редакции ст. 140-ой Угол. Кодекса. Для рабочего и крестьянина теперь ясно, кого и за что карает советская власть особенно строго и за что менее. Республика трудящихся, положив классовый принцип в основу своей карательной политики, вовлекает в сферу своего поступательного

шествия наиболее отсталые, неразвитые элементы трудового крестьянства. Деревенскому судебному работнику ясно, что к жизни трудового крестьянства нужно подходить с особой меркой. Жизнь крестьянина зависит от природы и погоды, и, как природа изменчива и неожиданно, так и в крестьянском быту все случайно, неожиданно, все непостоянно, и вся жизнь его окружена прихотью, обычаем и... темнотой. В жизни деревни наблюдаются такие явления, как престольные праздники, поминки, крестьяны, именины, свадьбы, которые ничего религиозного по существу не имеют, а все покоятся на обряде, обычае и простом случае. Праздники и обряды — случай для выпивки, отсюда и нужда в самогонке, — и ее гонят, достают, уступают другим, иногда по дружбе, иногда за деньги, иногда за работу, особенно пресловутой «помочью» обязательно за утешение самогонкой. В «помочи», как ни странно, проявляется классовый психологический и общественный инстинкт крестьянина. Потому-то здесь, прежде всего и главным образом, должна быть примесима ст. 140г У. К.: хранение, изготовление, случайная продажа, уступка самогона и только самогона.

Разберем дальше литеры ст. 140-ой. Кого более касается литера «б» ст. 140-ой? Если касается крестьян, то или кулаков, которые имеют возможность много выгнать и продать самогона, чтобы справиться себе необходимый в хозяйстве инвентарь, живой и мертвый, или касается деклассированных элементов, т. е. крестьян, которых следует причислить не к трудовым, а скорей к торговцам-спекулянтам. Обычно едет такой кулак-крестьянин или бездомный полудеревенский житель-торгаш по деревням и вместе с прочим товаром забирает и самогонку для сбыта.

Объясняком и совершенной новостью стоит ст. 140в У. К., но, всматриваясь в нее, мы находим, что она подходит под классовую градацию ст. 140б Уг. Код. Кому нужно продать, чтобы справиться с налогом, с безработицей, чтобы не барыни считать, а просто скорее оправиться от бедствия годов былой разлуки, тот заводит свой аппарат и дает другому гнать самогонку. Это тоже сфера или кулацкого элемента или полудеревенского напман-торгаша, язвы и пиявки, развращающей деревню. Здесь намечаются черты уже будущего злейшего врага трудящегося народа: настоящего напмана,

на которого распространяется ст. 140а У. К., — и получается мост от ст. 140-б и 140-в к ст. 140-а У. К.

Что касается статьи 140, лит. «а», то до сих пор в деревне не было ни одного случая квалификации преступлений по этой литере. И ясно почему. Здесь в лит. «а» ст. 140-й пахнет не мозолистыми трудовыми руками, а пахнет торговым прилавком, пахнет червонцами, барышами. Это сфера НЭПа, сфера неразборчивых средств для наживы, сфера той грязи и лихорадочного выколачивания копеек, что так характерна для чуждых деревне нетрудовых элементов.

Вот какова природа лит. «а» ст. 140 УК.

Остается чистая ст. 140 УК; она также целиком вне деревни и будет, очевидно, применяться к субъектам преступных деяний, предусмотренных в ст. 140а Уг. Код.

Итак, статья 140г — крестьянская, можно сказать, трудовая.

Таким образом, в литере ст. 140 УК нужно, прежде всего и более всего, видеть отражение классовой природы и принципа нашей советской карательной системы.

Этот проведенный последовательно классовый принцип имеет яркое агитационное и воспитательное значение. Это дает возможность крестьянину понять, что для него советская власть — родная мать, а для нетрудовых элементов — мачеха. Это заставит еще крепче верить в свою родную власть, крепче слиться с ней, как единой по природе и душе крестьянину-трудовику.

Для судов же новая редакция ст. 140а Уг. Код. даст возможность не изыскивать напряженно мо-

тивов для оказания снисхождения трудящемуся, не ссылаться постоянно на 28 ст. Уг. Код. так, как это было при старой редакции 140 ст. УК, где хотя бы случайная единичная продажа незначительного количества самогона и для крестьянина и рабочего влекла за собой ст.ст. 140 и 140а с их карательными санкциями.

Правда, для защиты дается громадное поле для всевозможных обобщений и сведения, вообще, большинства преступлений самогонных к ст. 140г УК, но пролетарский классовый суд, даже деревенский, обладая достаточным классовым чутьем, сумеет различить внеклассовые непролетарские элементы от настоящих трудящихся и пролетариев.

Для деревни же этот классовый характер ст. 140 УК даст новый толчок развитию крестьянского классового сознания и значительно поможет бороться с затяжной, длительной самогонной болезнью нашего трудового крестьянства, все еще упорно болеющего этой болезнью проклятого прошлого, веками воспитанного в темноте и в кабаке.

И мы, деревенские судебные работники, на которых целиком ложится героическая борьба с этим злом, работая параллельно с работниками просвещения, на которых лежит борьба с другим злом — неграмотностью, доведем эту борьбу с вековыми болезнями трудового народа до конца, так как, только искореняя пьянство одной рукой и насаждая просвещение другой рукой, возможно крестьянину выйти на светлую дорогу своего благополучия.

Нар. судья 2 уч. Канского уезда.

Енисейской губ. М. Соловьев.

Обзор советского законодательства за время с 18 по 24 апреля 1924 года.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

1. В обзоре, помещенном в № 16 «Ежен. Сов. Юст.», нам пришлось уже остановиться на тех законодательных мероприятиях Союзного Правительства, которые, являясь развитием основных положений, выраженных в лит. «л» и «и» ст. 1 конституции Союза ССР, распространяются на Закавказскую федерацию действием основных декретов о денежной реформе и включают бюджет этой части Союза в единый бюджет последнего. По ст. 1 конституции относится к ведению верховных органов Союза также «установление общесоюзных налогов и сборов, а также отчислений от них и надбавок к ним, поступающих на образование бюджетов союзных республик». Принятое II сессией Союзного ЦИК'а временное положение о местных финансах от 12 ноября 1923 года («Собр. Узак.» № 111—112, ст. 1045) относится к компетенции союзных ЦИК'а, СНК и СТО «общее законодательство по вопросам местных финансов и наблюдение за выполнением норм союзного законодательства», местным же ЦИК'ам, СНК и экосо союзных республик принадлежит лишь непосредственное руководство местными финансами». Эти начала до настоящего времени не были проведены полностью лишь в Закавказье, где существовало свое налоговое законодательство. Это различие законодательных норм в одной из важнейших областей финансового хозяйства, в области налоговой, прекращается с изданием

постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 18 апреля о введении общей налоговой системы на территории Закавказской сов. соц. республики («Изв. ЦИК СССР» от 20 апреля, № 92). С 1-го апреля вводится в пределах Закавказья все установленные на территории Союза ССР законы о государственных и местных налогах, сборах и поощлениях, а также инструкции и правила Наркомфина СССР по применению этих узаконений. Допущены лишь некоторые изъятия в размерах налоговых ставок, объясняемые местными особенностями. От обложения государственным подоходно-имущественным налогом освобождаются оклады заработной платы рабочих и служащих ниже 100 руб., а не 75 руб. в месяц (ст. 4 положения от 12 ноября 1923 г., «Собр. Узак.» № 114—115, ст. 1054). Сохранены пониженные ставки акцизов на некоторые потребляемые ЗСФСР предметы: виноградные вина, спирт, коньяк, поваренную соль, керосин. Установлен акциз на чай местного произрастания, как при потреблении его внутри ЗСФСР, так и при вывозе его в другие союзные республики. Поступления акцизов с предметов, привозимых на базисные склады в ЗСФСР, обращаются в доход последней, с предметов же, вывозимых из ЗСФСР на базисные склады других союзных республик, обращаются в общесоюзные доходы.

2. Постановлением II сессии Союзного ЦИК'а от 12 ноября 1923 г. («Собр. Узак.» № 113, ст. 1049) утвержден

список предприятий, имеющих общесоюзное значение и остающихся в непосредственном ведении ВСНХ Союза ССР. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 18 апреля («Изв. ЦИК СССР» от 20 апреля, № 92) Челябинские каменноугольные копи исключены из списка предприятий, имеющих общесоюзное значение, с предоставлением ЭКОСО РСФСР права определения порядка дальнейшего управления ими.

3. Одновременно постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 18 апреля об элеваторах и зерноскладах, имеющих общесоюзное значение («Изв. ЦИК СССР» от 22 апреля, № 93), утвержден перечень 121 элеватора и 51 зерносклада, за которыми признано общесоюзное значение и которые должны управляться на особых основаниях, имеющих быть установленными специальным постановлением ЦО Союза ССР.

4. Ст. 10 устава о государственном гербовом сборе от 17 августа 1923 года («Собр. Узак.» № 94, ст. 933), устанавливает, что гербовый сбор подлежит оплате при совершении сделки; примечания 2 и 3 к этой статье содержат изъятия из этого общего правила. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 18 апреля о разрешении первоначальной оплаты биржевых сделок гербовым сбором на следующий день по их совершении («Изв. ЦИК СССР» от 20 апреля, № 92) допускает изъятие и для биржевых сделок, оговаривая его во вновь вводимом прим. 4 к ст. 10 устава.

5. Постановление Наркомтруда Союза ССР от 19 апреля о перерыве работ между 26 апреля и 4 мая 1924 г. («Изв. ЦИК СССР» от 20 апреля, № 92) разрешает производственным предприятиям не производить работы 29 и 30 апреля и 3 мая в случае признания возможности этого соответствующим союзом в местностях, где день 2 мая объявлен днем отдыха в порядке ст. 112 Кодекса законов о труде.

Пропущенное рабочее время подлежит отработке. На производственные предприятия и учреждения постановление не распространяется.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

1. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 21 апреля о порядке руководства сельско-хозяйственным образованием и финансировании его («Изв. ЦИК СССР» от 24 апреля, № 95) сосредоточивает в ведении Главпрофобра Наркомпроса все сельско-хозяйственные учебные заведения и курсы, высшие, средние и элементарные, со всеми их вспомогательными учреждениями. Финансирование учебных заведений и курсов, оставленных на государственном бюджете, производится с 1-го апреля по смете Наркомпроса, в которую перечисляются все кредиты, отпущенные на этот предмет по смете Наркомзема. С последним, в целях обеспечения его участия в деле руководства сел.-хоз. образованием, должен быть согласован Наркомпросом ряд вопросов, подробно перечисленных в постановлении.

2. Согласно постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 21 апреля («Изв. ЦИК СССР» от 24 апреля, № 95) беспспорные долги ликвидированных илие продорганов покрываются органами Наркомфина за счет сумм, поступающих от бывших должников этих же продорганов.

3. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 21 апреля («Изв. ЦИК СССР» от 24 апреля, № 95) обязывает центральный архив РСФСР взять на учет все находящиеся на территории РСФСР архивы учреждений и организаций, действовавших до 7-го ноября 1917 г. (т.-е. до Октябрьской революции), как ликвидированных, так и не ликвидированных, со включением этих архивов в состав единого государственного архивного фонда.

М. Брагинский.

Из деятельности Наркомюста.

Раз'яснения Отдела Законодат. Предпол. и Кодификации НКЮ.

О порядке удовлетворения претензий госучреждений и потреб. коопераций и об оплате произведенных ранее (в порядке госнабжения) отпусков сырья и топлива промышленным заведениям, в настоящее время включенным в тресты.

В ответ на поставленный в заголовке вопрос Общекомсультационный п/о Отдела Законодательных Предположений и Кодификации раз'яснил МСНХ (на запрос его за № 2856) следующее:

По законам РСФСР вся совокупность имущества, принадлежащего определенному (физическому или юридическому) лицу не является объектом права. Генеральное или универсальное преемство, т.-е. переход всего имущества данного лица ко всем его активом и пассивом к другому лицу, в качестве общего правила, неизвестно советскому праву.

Поэтому по отношению к государственным хозорганам (юридическим лицам) не предполагается вместе с передачей в силу специального постановления закона фондов также и передача всего имущества с активом и пассивом, если только последнее (универсальное преемство) прямо не предписано законом.

В ст. 19 Гр. Код. и ст. 1 декрета 10 апреля 1923 г. о гострестах («О. У.» № 29, ст. 336) категорически вы-

ражено имуществомное обособление трестов от государственной казны, что делает неизбежным обратный вывод: тресты не отвечают по обязательствам государства, возмещением до перевода соответствующих предприятий на хозрасчет.

Следовательно, на тресты, образовавшиеся в составе МСНХ, не может быть возложена ответственность по обязательствам соответствующих предприятий до образования самого треста. Речь может идти исключительно об ответственности МСНХ, вопрос о чем не может быть решен единообразно для всех случаев этого рода. По этому поводу следует руководствоваться следующими соображениями:

а) До перехода предприятий на хозяйственный расчет государственные учреждения и предприятия, финансируемые в сметном порядке, рассчитывались между собою путем оборотных перечислений сумм со счетов кредитов учреждений и предприятий-плательщиков в доход казны по счетам доходных поступлений учреждений и предприятий-получателей (ст. декрета СНК 4/Х-21 г. о расчетных операциях—«О. У.» № 68, ст. 530). Такого рода оборотные перечисления представляли не что иное, как чисто бухгалтерскую операцию, которой не соответствовало никакого реального передвижения имущественных ценностей. Такого рода отношения между госорганами носили исключительно учетный характер,

не порождая никаких правоприписаний одним госорганом и другим.

б) В частности, в отношении расчетов за топливо специальным декретом СНК от 21 марта 1922 г. о снятии государственной топливной промышленности с государственного снабжения и об оплате топлива («С. У.» № 25, ст. 291) постановлено: бесплатность отпуска топлива в отношении потребителей, переведенных на хозяйственный расчет, прекратить со дня опубликования декрета (26 марта 1922 г.), а в отношении прочих государственных потребителей с 1 мая 1922 г.

в) В отношении сырья постановлением СТО от 5/4—22 г. («С. У.» № 28, ст. 327) установлено, что расчет за сырье, передаваемое Наркомпродом по плану, утвержденному Госпланом, государственным учреждениям, состоящим на госснабжении, производится путем оборотных перечислений согласно декрета СНК о расчетных операциях («С. У.» 1921 г. № 68, ст. 530).

Таким образом, к разрешению вопроса об ответственности МСНХ по обязательствам тех предприятий, которые были впоследствии переведены на хозрасчет, следует подходить, учитывая особенности каждого отдельного случая и исходя из того общего положения, что такого рода ответственность по отношению к операциям, связанным с гос. снабжением предприятий, может иметь место лишь в исключительных случаях, по специальному постановлению закона.

Должен ли быть засвидетельствован нотариальным порядком договор поставки, уже выполненный обоими сторонами?

По этому вопросу, возбужденному Центросоюзом (№ 10/860 от 21/III—24 г.), Общеконсультационный п/о III Отдела НКЮ дал следующее разъяснение:

Выполнение сторонами договора поставки 15.000 пудов мяса, не засвидетельствованного нотариальным порядком, само по себе не является причиной, освобождающей от соблюдения ст. 137 Гр. Код. («Еж. Сов. Юст.» за 1923 г. нотариальным порядком всех договоров по суммам, превышающим 1.000 и 3.000 зол. рублей.

С другой стороны, циркуляр Верховного Суда РСФСР за № 68 от 10 ноября 1923 г. «О безусловном и точном соблюдении ст. 137 Гр. Код.» («Еж. Сов. Юст.» за 1923 г. № 45, стр. 1055) говорит: «о всяком нарушении должностными лицами ст. 137 Гр. Код. суд обязан довести до сведения прокуратуры на предмет привлечения их к ответственности» и требует неуклонного исполнения ст. 137 Гр. Код. Следовательно, с точки зрения соблюдения закона договор о поставке 15.000 пудов мяса безусловно должен быть засвидетельствован в нотариальном порядке.

Доводы Центросоюза о том, что все 15.000 пудов мяса уже сданы, что деньги за них уже заплачены и что теперь практически бесполезно представлять договор поставки к засвидетельствованию нотариальным порядком, не только юридически, но даже практически вполне несостоятельны, так как при таком толковании волокита в окончательном

утверждении договора подряда вынесено инстанцией и предварительное выполнение договора низшей инстанцией еще до его окончательного утверждения создавали бы весьма удобный способ избежать нотариального засвидетельствования и связанных с ним издержек. Поэтому договор поставки должен быть засвидетельствован в нотариальном порядке.

Можно ли считать тресты такими госпредприятиями, состоящими на хозрасчете, которые должны платить не свыше 2 руб. зол. за кв. саж.?

Изменяются ли договоры аренды и субаренды, коими определена арендная плата, превышающая 2 руб. зол. за кв. саж., в смысле снижения посаженной оплаты до предельных норм, установленных законом.

Московскому представительству Донуга, запросившему НКЮ (№ 1226 от 19/III—24 г.) по вопросам, поставленным в заголовке, III Отдел НКЮ разъяснил, что согласно ст. 1 декрета о трестах 10 апреля 23 г. («С. У.» № 29, ст. 336) трестами признаются государственные промышленные предприятия, которым государство предоставляет самостоятельность в производстве своих операций согласно утвержденному для каждого из них уставу и которые действуют на началах коммерческого расчета с целью извлечения прибыли.

Следовательно, тресты вполне подпадают под действие постановления СНК РСФСР от 13 марта 1924 г. о плате за помещения, занимаемые учреждениями в муниципализированных домах («Изв. ЦИК» № 62 от 15/III—1924 года), именно под пункт «б» ст. 1-й, который говорит, что арендная плата за помещения в муниципализированных домах, занимаемых государственными учреждениями, состоящими на хозрасчете, взимается в пределах до 2 руб. зол. за квадратный сажень.

Ст. 7 пост. СНК РСФСР от 13 марта 1924 г. действие его распространено на помещения, предоставленные учреждениям до распубликования этого постановления. Относительно арендной платы на нежилые (торговые, складочные и т. п.) помещения действие постановления 13 марта 1924 г. с несомненностью вытекает из ст. 1 его, предусматривающей помещения, занимаемые под канцелярии и для иных нужд mercantile или промышленного характера.

Напротив, к непользуемым с этой же целью помещениям жилого характера постановление 13 марта 1924 г. не относится, так как пользование жилой площадью для нежилых целей весьма нежелательно. Право же может бороться с такой нежелательной формой использования жилой площади и одновременно устанавливать льготные твердые ставки арендной платы.

Следовательно, по арендным договорам на нежилое характера помещения арендная плата снижается до предельных норм (до 2 руб. зол. за кв. саж.), установленных постановлением СНК РСФСР от 13 марта 1924 г., арендные же договоры на помещения жилого характера остаются без изменения.

Из деятельности Верховного Суда РСФСР.

Определения пленума

от 7 апреля 1924 г. (протокол № 9).

По определению гражданской кассационной коллегии Верховного Суда по делу Псковского губсуда по иску Псковского губгоркоммунотдела к гр. Беляеву о доме.

Принимая во внимание, что Псковский губсуд рассматривал настоящее дело в исковом порядке о принадлежности спорного владения, что решением народного суда 1-го участка Псковского уезда от 14-го марта 1922 года спорное домовладение было признано собственностью гр-на Беляева в порядке бесспорного производства без участия губгоркоммунотдела и, таким образом, это решение не может иметь обязательной силы при разрешении искового спора между Псковским губгоркоммунотделом и гр-ном Беляевым, что решением Псковского губсуда от 3-го ноября 1923 года

является по существу правильным, указанное выше решение народного суда не отменяется, а признается лишь не имеющим значения для разбираемого дела, что для оставления решения Псковского губсуда в силе не требуется специальной отмены вошедшего в законную силу решения народного суда, так как последнее, как вынесенное в порядке бесспорного производства, ни в какой степени не предвещает возникшего после вынесения этого решения спора между коммунальным и гр-ном Беляевым.—пленум Верховного Суда постановляет:

Определение гражданской кассационной коллегии Верховного Суда от 7 марта 1924 года по настоящему делу отменить и оставить в силе решение Псковского губернского суда от 3-го ноября 1923 года.

□□□

Кассационные определения гражданской кассационной коллегии.

ГЕОМЕТРИЧЕСКИ-ПРОГРЕССИВНАЯ НЕУСТОЙКА.

14 июля 1923 года истец «Центросоюз» предъявил иск к ответчику «Товаромук», объяснив, что по договору от 2 марта 1923 года ответчик подрядился отремонтировать катер истца «Кооператор» к сроку не позднее 10 мая 1923 года за 5.575 р. 50 к. золотом, а при неисполнении к сроку уплачивает неустойку в сумме 540 р. зол. за первые 7 дней и далее по 100 рублей зол. с нарастающим за каждый последующий день на 50% сравнительно с предшествующим днем, т. е. за 18 мая—100 р., за 19 мая—150 р., за 20 мая—225 р. и т. д. Ответчик окончил ремонт и сдал катер 30 мая, при чем весь ремонт все-таки не был окончен сполна, в виду чего истец просит взыскать с ответчика согласно п. 12 и 13 договора (л. 6 об.) неустойку за время с 12 по 18 мая вкл.—540 р. и за время с 19 по 29 мая вкл., всего в сумме 17.639 р. 23 к., а за вычетом неуплаченных ответчику по счету 157 р. 50 к.—17.481 р. 73 коп. с указ. процентами со дня предъявления иска, суд. и за вед. дела издержки. К прошению приложен договор подряда, ведомости на ремонт, переписка, приемочный акт, расценочные ведомости. Ответчик представил контр-документы и свой расчет неустойки.

На суде истец поддерживал иск, ответчик отвергал на том основании, что просрочка произошла по вине Центросоюза, так как последним давались работы, не предусмотренные договором, требовались переделки одного и того же благодаря отсутствию плана, чем срок работ и был удлинен. В случае удовлетворения иска просил о рассрочке взыскания, дабы не разорять «Товаромук».

В заседании 25-го июля председатель суда поднял вопрос, чем обуславливается чрезмерность неустойки, выражающейся в сумме 17.481 р. 73 коп. золотом, против основной суммы договора в сумме 5.575 р. 50 к. золотом, предложил истцу представить доказательства, подтвержденные документами, чем вызвана такая чрезмерность неустойки.

Суд, допросив ряд свидетелей и выслушав заключение трех экспертов, нашел: 1) исчисление неустойки, предложенное ответчиком, не соответствует смыслу и тексту п. 13 договора, почему и д. б. отвергнуто; 2) возражение ответчика о вине истца в просрочке ремонта опровергнуто заклю-

чением экспертизы, подтвердившим, что срок работы по 10 мая 1923 г. был вполне достаточен для исполнения ее при условиях, выяснившихся из допроса свидетелей и всех обстоятельств дела; 3) ответчик с своей стороны ничем не протестовал против распоряжений представителей истца, наблюдавших за ремонтом и работами, каковые, по его мнению, затягивали срок исполнения, и не принимал никаких мер к устранению этого, зная в то же время о грозящей ему неустойке, при чем истец предупреждал ответчика о последствиях.

Поэтому суд, находя иск доказанным и со стороны ответчика неопровергнутым, таковой удовлетворил в вышеуказанной форме.

На это решение в надлежащий срок ответчик «Товаромук» принес в Верховный суд кассационную жалобу, в которой просит об отмене решения, ссылаясь: 1) на то, что факт просрочки произошел по вине истца-Центросоюза и доказывал это положение объяснением по существу дела; 2) неправильность экспертизы, упустившей из вида сроки сдачи нарядов и неполной по существу дела; 3) на необсуждение судом явной чрезмерности неустойки и противоречия ее духу советского законодательства, так как сумма неустойки еще через 10 дней достигла бы суммы 996.882 р. зол., а на 30 дней просрочки уже свыше миллиарда рублей золотом.

Истец представил объяснение на кассационную жалобу.

Кассационная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РСФСР, рассмотрев настоящее дело в заседании своем 1-го апреля 1924 года, вынесла следующее определение:

Именем РСФСР, 1924 года, апреля 1 дня, Верховный Суд по кассационной коллегии по гражданским делам, в составе: председателя П. И. Случка, членов: А. А. Лисицына и Ф. В. Лиде при прокуроре А. Н. Червякове, в открытом судебном заседании слушал дело по иску Всесоюз. Центр. Союза потребителей об-в (Центросоюза) к тов-ву Хабаровских мукомолов о взыскании 17.481 р. 73 к. неустойки по договору подряда, поступившее в Верховный суд по кассационной жалобе ответчика, т-ва мукомолов, на решение Приморского губсуда от 28 августа 1923 года, каковым было определено:

1) взыскать с т-ва хабаровских мукомолов в пользу Центросоюза неустойку за время с 12 по 18 мая 540 руб. золотом и с 19 по 29 мая включительно 17.099 р. 23 коп., а за вычетом уплаченных Центросоюзом т-ву мукомолов по счету произведенных работ 157 р. 50 к., всего взыскать 17.481 р. 73 коп. зол. и 874 р. зол. судебных и за ведение дела издержек;

2) в иске о взыскании % с присужденной суммы отказать;

3) в ходатайстве ответной стороны о рассрочке взыскания присужденной суммы, в виду неподтверждения этого ходатайства заслуживающими уважения данными, отказать;

4) решение подвергнуть предварительному исполнению.

Обсудив кассацию и объяснения сторон, гражд. кассолегия находит, что по существу губсуд правильно установил ответственность ответчика по договору, что же касается размера иска, то губсуд, имея пред собою факт чудовищного определения размера неустойки по дным в геометрической прогрессии, должен был, согласно ст. 142 Гр. Код., поставить себе вопрос о значении неустойки, как вознаграждения за понесенный имущественный или иной убыток или ущерб; в заседании 25 июля 1923 года председательствующий правильно и предложил истцу доказать, чем вызвано установление такой неустойки, но, несмотря на то, что истец никаких доказательств тому не представил, губсуд в решительном заседании упустил из виду это обстоятельство и в мотивах решения о нем даже не упоминает. При таких условиях решение губсуда относительно размера не может быть оставлено в силе за нарушением ст. 141 и 142 Гр. Код., почему гражд. кассолегия Верховного Суда определяет: решение Приморского губсуда от 28 августа 1923 года отменить и передать дело на новое рассмотрение в тот же губсуд в ином составе.

АРЕНДНАЯ ПЛАТА—НЕУСТОЙКА.

17-го сентября 1923 года МУНИ обратилось в Московский губернский суд с иском о признании, в чем указало, что по договору от 3 апреля 1923 г. (л. 4, 5) гр. Кауфман сдал в аренду у МУНИ с 1-го января 23 года торговое помещение № 1 в доме № 10 по Варварке, площадью в 39,48 кв. саж., с платой за помещение по 1.366 р. 23 к. з. в четверть. Арендатор не внес арендной платы в сумме 4.918 р. 36 к. зол. и отказался от дальнейшего исполнения договора.

В виду изложенного истец просил губернский суд взыскать с ответчика в пользу МУНИ 4.918 р. 36 к. зол. арендной платы, с начислением на нее пени из расчета $\frac{1}{2}\%$ в день; всего на 819 р. 67 к. зол. с 1 января 1923 года, на 1.366 р. 23 к. зол. с 1-го апреля и на 1.366 р. 23 к. з. с 1-го июля по день платежа, и неустойку по ст.ст. 7 и 19 договора в сумме 1.092 р. 98 к. зол. по курсу котировальной комиссии в день платежа.

В судебном заседании от 19-го сентября 23 года повеленный ответчика указал, что в представленный истцом расчет (л. 6) выразилась ошибка: внесенная ответчиком сумма в 818 р. 87 к. зол. за 1 четверть года значителен неуплаченной; освобожденное ответчиком помещение сдано МУНИ с 3-го июня с. г. в аренду другому лицу (л. 7), поэтому гр. Кауфман должен уплатить за помещение только по 3 июля, нельзя взыскивать неустойку по ст. 7 договора, так как она обусловлена на случай непроизводства ремонта. Между тем, ответчиком ремонт произведен, в доказательство чего представлена справка из домоуправления (л. 10).

Поверенный истца указал, что несмотря на то, что имеется постановление МУНИ о сдаче помещения другому лицу, это обстоятельство не может служить основанием для сложения с арендатора обязанности уплаты за помещение за весь срок договора.

Московский губ. суд нашел (л. 13 и 14), что: 1) ст. 3 договора вполне точно предусматривает в случае просрочки платежа со стороны арендатора право МУНИ на взыскание с контрагента всех причитающихся платежей по день окончания договора; в данном случае имеется налицо просрочка и, помимо того, односторонний отказ арендатора от дальнейшего исполнения договора, следовательно, договор расторгнут фактически по вине арендатора, и все платежи по договору по 1 января 1924 г. подлежат взысканию, независимо от дальнейшей судьбы помещения. С точки зрения советской политики является недопустимым оставление пустующим помещения, на которое по договору имеет права частное лицо, в действительности их не осуществляющее. Факт сдачи пустующего помещения новому лицу не может оказать какого-либо влияния на правоотношения МУНИ с б. арендатором, который не принимал никакого участия в сдаче помещения.

Таким образом, исковые требования в части взыскания арендной платы и пени подлежат удовлетворению, за исключением суммы 819 р. 67 к. зол., внесенной в расчет по ошибке, и пени на означенную сумму с 1-го января. Поскольку ремонт арендатором выполнен, что не отрицается истцом, вопрос о неустойке отпадает, так как она предусмотрена ст. 7 договора в случае непроизводства необходимого ремонта к определенному сроку. В ст. 19 договора суммируются все права наймодателя, кои вытекают из неисполнения контрагентом того или иного условия договора.

На основании изложенного губернский суд решением от 1-го октября 1923 года, определил: 1) взыскать с гр-на Кауфмана в пользу МУНИ 4.098 р. 69 к. арендной платы, с начислением $\frac{1}{2}\%$ в день пени, на сумму 1.366 р. 23 к. з. с 1-го апреля, и на 1.366 р. 23 к. зол. с 1-го июля с. г. по день платежа и 40 р. зол. издержек. 2) В остальной части иска, т.-е. взыскания неустойки отказать (л. 14).

На это решение поданы в Верховный Суд кассационные жалобы как истцом, так и ответчиком.

МУНИ просит об отмене решения губсуда в части отказа в присуждении неустойки и о передаче дела на новое рассмотрение в отмененной части по следующим соображениям: губ. суд извратил точный смысл ст. 18 договора, которая предусматривает, что нарушение арендатором одной из статей договора, а не только 7, влечет все последствия, предусмотренные §§ 1—4 той же 19 статьи договора.

Неустойка, предусмотренная ст. 19 договора, складывается из двух частей: из остатка арендной платы до конца года и суммы, предусмотренной ст. 7 договора.

Ссылка на ст. 7 договора указывает лишь на размер 2-й части неустойки, а отнюдь не на ее основание, так как последнее указано в самом начале ст. 19. Отказав в неустойке, суд нарушил ст. 141 Гражд. Код.

Ответчик гр-н Кауфман указывает в своей кассационной жалобе на то, что: 1) МУНИ, получив 10-го апреля с. г., т.-е. в начале 2 четверти арендного срока, письменное уведомление со стороны арендатора о том, что он выступает из договорного отношения, против этого не протестовало, что оно обязано было сделать, желая сохранить силу договора. При наличии возражений со стороны МУНИ против выхода арендатора, последний мог бы, оставаясь в договорных отношениях с МУНИ, сдать помещение третьему лицу на основе субаренды во избежание напрасных платежей, что допускается ст. 14 договора МУНИ, которое оставило без

возражения отказ арендатора от нанятого помещения, тем самым превратило односторонний акт в двусторонний. 2) Сдача помещения другому лицу с 3-го июля с. г. свидетельствует о полном подтверждении факта прекращения договорного отношения между сторонами с этого момента, т.-е. с начала 3 четверти арендного срока, и поэтому судебное расторжение договора уже запоздало. МУНИ бесспорно имеет право и даже должно было сдать помещение другому лицу, но поскольку МУНИ это сделало, оно имеет право лишь на возмещение убытков по ст. 117 Гр. Кодекса, понесенных в течение 2-й четверти арендного срока, а не на компенсации, установленные договором.

Поэтому МУНИ не имеет права требовать полного исполнения по договору, им самим аннулированному, по аналогии с примеч. к ст. 121 Гр. Код. исполнение должника (платежи) отпадает вследствие обстоятельства, допущенного кредитором (сдача помещения с этого числа другому лицу). В виду изложенного сумма иска, подлежащая удовлетворению, определяется не арендной платой за остающиеся до конца срока договора три четверти года в сумме 4.098 р. 69 к. зол. с начислением на них пени по $\frac{1}{2}\%$ в день, а арендной платой за вторую четверть года в сумме 1.366 р. 23 к. зол. с соответствующей пеней.

2-го января 1924 года гражданская кассационная коллегия Верховного Суда вынесла следующее определение:

«Выслушав объяснения сторон и заключение прокурора, гражданская коллегия находит:

1. Договор, заключенный между МУНИ и гр. Кауфманом, составлен с нарушением установленной законом формы.

2. По обстоятельствам дела нет оснований для признания его недействительным и подлежит лишь в силу циркуляра В. С. от 10-го ноября 1923 г. № 68, о неправильных действиях МУНИ по составлению договора довести до сведения Московского губпрокурора.

3. Вывод суда о том, что неустойка, предусмотренная п. 7 и лит. 4 п. 19 договора за № 1198/160 от 3-го апреля 1923 года, относится только к нарушению договора в части ремонта, вследствие чего и не подлежит взысканию, не противоречит содержанию договора.

4. Пункт 3 того же договора относительно взыскания арендной платы до окончания срока договора на случай просрочки очередного платежа влечет за собой расторжение договора и представляет из себя возмещение убытков как уже понесенных, так и в смысле лишения возможной выгоды (ст. 117 Гр. Код.), вследствие чего истец, сдавший помещение новому арендатору до судебного расторжения договора с гр. Кауфманом, к моменту разрешения спора в судебном порядке, имел право лишь на взыскание как разницы между новой арендной платой и старой, так и арендной платы по день сдачи новому арендатору.

А посему гражданская кассационная коллегия определяет: кассационную жалобу МУНИ оставить без последствий.

Решение Московского губ. суда от 1-го октября 1923 г. в части присуждения иска отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд в другом составе».

Но это определение по протесту прокурора было перепеано на рассмотрение пленума Верховного Суда, который 16-го февраля 1924 года постановил: «Принимая во внимание, что: 1) присуждаемое по иску требование судом должно быть точно квалифицировано, при чем суд не связан квалификацией искового заявления;

2) что в данном случае установленное п.п. 3 и 19 договора взыскание арендной платы до конца срока, хотя в договоре и не названо неустойкою, по всем признакам ст. 141

ГК должно быть согласно договору квалифицировано, как неустойка;

3) что сдача помещения третьему лицу до истечения срока договора может иметь последствием признание судом неустойки «чрезмерно великой по сравнению с действительными убытками», но что применение ст. 124 Г. К. к каждому отдельному делу зависит, между прочим, и от социального «положения ответчика» и от прочих условий этой статьи;

4) что изменение квалификации влечет за собою целый ряд последствий как по существу, так и второстепенного характера (например, взыскание гербового сбора при исполнении неустойки), пленум Верховного Суда постановляет:

Определение гражд. кассколлегии Верховного Суда от 2-го января 1924 года в части взыскания исковой суммы отменить и передать дело на новое рассмотрение гражд. кассационной коллегии в другом составе».

Кассационная коллегия, вторично рассмотрев настоящее дело в заседании своем 1—4 апреля 1924 г., вынесла следующее определение:

Именем Р. С. Ф. С. Р. 1924 года, апреля 1—4 дня, Верховный Суд по кассационной коллегии по гражданским делам, в составе: председателя Стучки, членов: Лисицына и Ляйде, в открытом судебном заседании слушал дело по иску МУНИ к гр-ну Кауфману об арендной плате за торговое помещение и о взыскании пени и неустойки по кассационным жалобам МУНИ и гр-на Кауфмана на решение Московского губсуда от 1-го октября 1923 г. за № 971.

Обсудив кассационные жалобы и объяснения сторон и принимая во внимание разъяснение пленума Верховного Суда, гражд. кассационной коллегии находит, что истолкование МУНИ ст. 19, п. 4, и прим. к п. 7 договора противоречит здравому смыслу договора и ст. 141 Гражд. Код., почему кассационная жалоба МУНИ должна быть оставлена без последствий, как лишенная всякого основания.

Что же касается решения в части присуждения иска, то, согласно разъяснения пленума Верховного Суда, квалификация договора по признакам того или иного правового института или правоотношения Гр. Код. принадлежит суду на основании объективного материала данного дела, независимо от того, как квалифицирует его та или иная сторона. Ст. 141 Гражд. Код., устанавливая основные признаки неустойки и требуя для договора о неустойке письменной формы, не требует, однако, чтобы в самом договоре непременно было помещено слово неустойка, почему губсуд в данном деле вправе был требовать истца на основании договора аренды арендных платежей до конца срока договора, т.-е. в сущности исполнения договора, при одновременном заявлении истца о том, что договор по вине ответчика уже прекращен, истолковать, как взыскание установленной договором неустойки. Но губсуд обязан был в мотивах решения точно выразить, что он и какую сумму присуждает в виде неустойки и сделать из этого надлежащие выводы, т.-е. взыскать установленные герб. уставом сборы и не присуждать с этой части пени, т.-е. ту же неустойку, ибо условия об уплате неустойки за несвоевременный взнос неустойки нет, а может быть присужден лишь процент. Наконец, то указываемое кассатором и признанное истцом обстоятельство, что помещение было сдано еще до предъявления иска и до истечения срока договора другому лицу, конечно, может иметь значение, но лишь при применении ст. 141 Гражд. Код., т.-е. при обсуждении судом вопроса, является ли неустойка «чрезмерною по сравнению с действительными убытками истца, принимая во внимание степень выполнения договора и имущественное положение

сторон». При таких условиях, за неправильным применением ст. 141—142 Гражд. Код., решение губсуда в этой части не может быть оставлено в силе по мотивам, изложенным в нем, но должно быть пересмотрено, почему гражданская кассационная коллегия Верховного Суда опреде-

ляет: Решение Московского губсуда от 1-го октября 1923 года в части отказа МУНИ в иске утвердить, в части же присуждения иска отменить и дело в этой части передать на новое рассмотрение в тот же губернский суд в ином составе.

— 000 —

Х Р О Н И К А.

Управление рабочими частями мест заключения.

Главным Управлением местами заключения издано новое положение об управлении местами заключения по рабочей части, предусматривающее понятие хозрасчета в местах заключения, права и обязанности рабочей части и ее администрации, компетенцию губинспекций и Главумзак по Отделу работ.

Рабочая часть в целях всемерного развития работ и приближения к самоокупаемости организуется на началах хозрасчета, т. е. представляет собой хозяйственную единицу, отличную от остального хозяйства места заключения, проводимого по сметным кредитам. В виду этого рабочая часть должна совершенно особо учитываться, иметь особую оценку имущества и независимость своих операций, при которой задания сметного порядка учитываются, как выполняющиеся на особых условиях задания извне.

Рабочая часть имеет право: заключать всякого рода договоры, обязательства и соглашения, приобретать необходимые материалы и реализовать их; выдавать от себя доверенности лицам и учреждениям; кредитоваться в государственных и кооперативных учреждениях; привлекать капиталы и лиц на особых договорных условиях в порядке дозволенного законами.

За исключением установленных отчислений в доход казны, все поступающее от работ суммы принадлежат месту заключения по его рабочей части, имея своим назначением удовлетворение нужд последней, содействие ее укреплению и общее развитие работ. Суммы эти расходуются на: приобретение материалов, оборудование производств, зарплату техническому персоналу, вознаграждение заключенных (с удержанием из него в доход государства 25% для заключенных предприятий, находящихся на госбюджете, и 25% для находящихся на местных средствах), удержание в фонд комитета помощи заключенным (в размере 10% от чистой прибыли), улучшение пищи, выдачу премий по рабочей части (то и другое по 12½% чистой прибыли) и отчисление в пенитенциарный фонд Главумзака (в размере 25% чистой прибыли), цель которого всемерное содействие развитию работ: оказание местам заключения необходимой помощи в виде субсидий, ссуд и пр.

С особого разрешения губинспектора мест заключения допускается отчисление на культурно-просветительные нужды в размере 5% чистой прибыли. Сверх названных отчислений вся остальная сумма чистой прибыли поступает в оборотный фонд для развития работ данного места заключения. В случаях крайней необходимости за недостатком кредитов Главумзаком может быть допущено единовременное отчисление на удовлетворение нужд данного места заключения.

Рабочая часть управляется начальником места заключения и его помощником по рабочей части (заведующим работами), назначаемым и утверждаемым губинспектором мест заключения. Администрация рабочей части ведет: организацией производства и руководством всеми работами; выработкой производственных планов, смет, калькуляций

и осуществлением их; организацией отчетности и ведением ею; наймом и увольнением служащих; самостоятельным производством всех разрешенных операций, несущую ответственность за рациональную постановку работ и хозяйственное ведение дела.

Осуществляя функции общего управления и контроля в пределах губернии, губинспектор мест заключения принимает всякого рода распорядительные меры, организующие производство, концентрирующие его, направляющие и ликвидирующие, при чем рабочая часть в своей текущей оперативной жизни сохраняет необходимую хозяйственную самостоятельность. Губинспектор ведет: разрешением на организацию новых и расширение старых предприятий; разрешением на взятие в аренду предприятий рабочей части и на отчуждение инвентаря рабочих частей; назначением и утверждением заведующих работами; рассмотрением и утверждением плана работ, периодических отчетов и расходных смет; распределением премий в пределах 12½% отчислений; распределением прибыли по годовому отчету; утверждением договоров и сделок, заключенных на срок свыше трех месяцев и превышающих предельную сумму, определенную распоряжением губинспектора. В порядке осуществления контроля губинспектор мест заключения обследует постановку производства, расследует отдельные случаи и назначая ежегодную ревизию мест заключения.

Общее руководство и контроль над деятельностью всех губинспекций по рабочей части, разрабатывая общие положения, инструкции, разъясняя принципиальные вопросы и т. п., осуществляет Главумзак по Отделу работ в качестве ближайших задач мест заключения по их рабочей части признающий, с одной стороны, интенсивное накопление материальных средств, бронирующихся за рабочей частью и употребляющихся лишь на ее нужды: приобретение оборудования, организацию мастерских и развитие внутренних работ за счет внешних, что находится в соответствии с задачами профессионального воспитания; с другой стороны, достижение наиболее хозяйственного ведения дела: правильная калькуляция заказов, постановка производства с возможно меньшими расходами, правильный учет производства и наилучшее качество продукта выработки.

Порядок направления прошений о частной амнистии.

Главное Управление местами заключения РСФСР сообщило всем губернским и областным инспекциям мест заключения о необходимости заявления заключенных о помиловании, адресованные на имя ВЦИК, направлять непосредственно из места заключения в ВЦИК, прилагая к заявлению лишь копию приговора на заключенного и справку о сроке наказания и времени его истечения.

К порядку регистрации рождений.

В виду установления, что при регистрации рождений детей родителей, не состоящих в зарегистрированном браке, о матери обычно указывается: «девица», «в браке не состоит», Центрозаре НКВД предложил всем губзасекам строго следить, чтобы подведомственные им местные органы ЗАГС

при регистрации рождений ни в коем случае в записях не делали никаких указаний о семейном положении родителей (т.-е. девица, холост и т. п.), а при выдаче выписей и справок о рождении из старых метрических книг не употребляли слова: «девица», «в браке не состоит». Одновременно Центрозаг разъяснил названным органам, что согласно ст. 133 Кодекса законов об актах гражд. состояния все дети считаются по их действительному происхождению, почему производить различие между детьми, рожденными в зарегистрированном и незарегистрированном браке, безусловно недопустимо.

Местам предложено неуклонно выполнять изложенное требование, привлекая ответственных лиц к ответственности за невыполнение.

Подготовка младш. комсостава милиц. работников.

В связи с замечаемым в последнее время сильным сокращением числа милиц. губернских школ, имеющих своей задачей подготовку младшего комсостава, при параллельном отсутствии подготовки этого контингента работников в губернском резерве милиции НКВД приняты соответствующие меры.

При невозможности по состоянию местных ресурсов содержать одновременно губ. милиц. школы и губ. резервы необходимо систематическую планомерную работу с младшим комсоставом перенести на губ. резервы милиции, через которые должен пропускаться весь личный состав младшего комсостава в губернии. Занятия в последних должны вестись по учебному плану и программам, выработанным Отделом милиции НКВД.

Права застройщика.

Главное Управление коммунального хозяйства в связи с возникающими на местах вопросами при заключении договоров на права застройки разъяснило, что обязанности застройщика перед коммунальным хозяйством исчерпываются содержанием стст. 73, 74, 75, 76 и др. Гражд. Код.; какие-либо дополнительные обязанности могут быть возложены на застройщика лишь в порядке договорного соглашения.

Закон не обязывает застройщика сдавать часть выстроенной или восстановленной площади в коммунальный жилищный фонд; сдача части площади в коммунальный фонд может быть установлена только по договорному соглаше-

нию в порядке компенсации за особые льготы, предоставляемые застройщику по договору застройки. Застройщик вправе заселить выстроенную или восстановленную жилую площадь по своему выбору.

О торговых сделках.

В связи с имевшими место недоразумениями по поводу применения нового Устава о гербовом сборе, в части о торговых сделках, НКФин РСФСР сообщил местам, что покупка промышленными предприятиями материалов в целях переработки их в изделия для продажи последних или передача этих изделий для дальнейшей переработки в тех же целях в другие промышленные предприятия того же владельца составляет предмет торговой сделки. Покупка же промышленными предприятиями материалов в целях употребления для надобностей предприятия: его ремонта, оборудования, составляет предмет имущественной (не торговой) сделки.

Учет падения стоимости совзнаков.

В виду того, что судебная практика нередко сталкивается с вопросом, возможно ли и как именно установить процент падения стоимости дензнаков за время до 1 ноября 1921 г., НКФин разъяснил следующее:

Поскольку вопрос ставится об официально публикуемых курсах золотого рубля, следует иметь в виду, что курс золотого рубля впервые был официально опубликован за ноябрь 1921 г. (1 руб. зол. = 60.000 совзнаками) и невозможно установить процент падения стоимости дензнаков до 1 ноября 1921 г. так, чтобы установленное отношение могло иметь значение при денежных расчетах. Поэтому за время до 1 ноября 1921 г. учет падения курса при каких бы то ни было расчетах и ни при каких условиях не может иметь места.

Но кроме официального учета падения курса совзнаков путем перевода на золотые рубли, возможен также учет падения рыночной покупательной силы совзнаков путем сравнения соответствующих товарных индексов, установившихся в 1921 г. помесячно: всероссийского и московского товарных индексов статистики труда и московского (малого) индекса конъюнктурного совета, имея, однако, в виду, что такой учет путем сравнения товарных индексов при производстве расчетов обычно не имеет формального значения.

ЗА РУБЕЖОМ.

ГЕРМАНСКИЙ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС.

Германский закон 4 января 1924 г., нововведения которого в области судопроизводства изложены в № 10 «Еженед. Сов. Юст.», вводит значительные изменения также и в уголовный процесс.

Мы не будем излагать всех положений нового закона, так как многие из них лишь уточняют или незначительно изменяют прежний текст германского устава уголовного судопроизводства в связи с реорганизацией германской судебной системы. Мы ограничиваем поэтому свою задачу изложением норм, вносящих наиболее коренные и принципиальные изменения.

В уголовном процессе одним из главных, существенных моментов является, прежде всего, вопрос о постановке публичного обвинения. В этой области новый закон дает довольно широкое применение принципу целесообразности,

т.-е. предоставляет прокурору оценку наличия публичного интереса при возбуждении производства по уголовному делу и, очевидно, в целях сбережения времени и сил, постановляет, что уголовное производство не возбуждается вовсе в тех случаях, когда вина правонарушителя незначительна, а последствия деяния ничтожны (при правонарушениях).

Далее, прокуратура, по соглашению с участковым судьей, может отказаться от возбуждения производства по проступкам (но не военным) при наличии тех же обстоятельств, т.-е. при незначительности вины и ничтожности последствий преступного деяния. Но помимо этих случаев, прокурор может отказаться от возбуждения уголовного производства или приостановить начатое и по всем уголовным делам вообще, если в силу каких-либо причин такое производство может оказаться излишней тратой времени, именно, в тех случаях, когда наказание, которое угрожает обвиняемому, не может оказать влияния на то нака-

знание, к которому он уже присужден по вступившему в силу судебному приговору, или на то наказание, которое может последовать в результате уже начатого против него за совершение другого деяния преследования. Естественно, что при устранении этих причин, т.-е., например, если приговор, из-за которого возбуждение уголовного дела было приостановлено, будет впоследствии отменен и поскольку не истек срок давности, обвинение может быть вновь возбуждено. Уголовное производство может быть также возбуждено вновь в трехмесячный срок по вступлении в законную силу приговора, в ожидании которого было приостановлено производство по новому делу (напр., если по другому делу вынесен оправдательный приговор или вообще такой приговор, существование которого не делает излишним ведение нового дела).

Внесены изменения и в отношении защиты. Защита обязательна по делам тяжких и немых, а также по тяжчайшим государственным преступлениям, подсудным имперскому суду, и по остальным наиболее тяжким уголовным преступлениям, подсудным суду присяжных. Что касается дел, рассматриваемых в шэффенских судах, то назначение защитника обязательно по делам о преступлениях, по которым должно вестись предварительное следствие, если, однако, назначения защиты потребует обвиняемый или его законный представитель.

Довольно важным вопросом является момент назначения защитника. Согласно § 199 уст. уг. суд. председатель суда прежде, чем направить дело к слушанию, сообщает обвиняемому обвинительный акт или постановление о передаче делу, если сооставление обвинительного акта по данному делу не требуется, но ознакомление с которыми обвиняемый в трехдневный срок и может потребовать себе назначения защитника. В тот же момент назначается защитник судом, если его назначение не ставится в зависимость от требования самого обвиняемого. Между моментом ознакомления обвиняемого с обвинительным актом и началом слушания дела должно пройти не менее одной недели.

Таким образом, под влиянием финансовых затруднений германское законодательство отказалось от увеличения числа случаев обязательности защиты, к которому оно стремилось в предыдущем проекте 1921 г., согласно которого защита была обязательна, кроме тех же случаев, что и в законе 4 января с. г., еще по делам, по которым обвиняемый содержится под стражей, а также по делам, в которых вследствие умышленной слабости, недостаточности образования и т. д. обвиняемому трудно самому вести свое дело.

Вопрос о постановке предварительного следствия был в германской юридической литературе одним из самых спорных вопросов. Розыскной тип предварительного следствия не удовлетворял германских теоретиков и практиков, между тем, как построение предварительного следствия на состязательных началах, по их мнению, делало как бы излишним судебное следствие и являлось слишком громоздким.

В результате германское право пришло к мысли об упразднении предварительного следствия, как особой стадии производства, и к стремлению свести до минимума число дел, по которым должно вестись предварительное следствие, ограничиваясь негласным дознанием, производимым прокурором. По этому пути идет и новый закон 4 января, отводя предварительному следствию весьма скромную роль, именно, предварительное следствие обязательно по наиболее сложным делам, подсудным суду присяжных и имперскому суду, подсудность которых очень неизвестна. По всем остальным делам, т.-е. по делам, рассматриваемым в участковом суде, следствие ведется,

если это найдет нужным прокурор или об этом будет ходатайствовать обвиняемый, доказывая, что дознание, произведенное прокурором, недостаточно полно. Таким образом, в конечном итоге, производство предварительного следствия зависит от прокуратуры, через посредство которой и суд, и обвиняемый направляют свои ходатайства о ведении предварительного следствия в земский суд (апелляционная инстанция). Двумя основными тенденциями закона в данном вопросе является, как было уже сказано выше, стремление к уничтожению предварительного следствия, как особой стадии производства, и предоставление прокурору широких полномочий при решении вопроса о целесообразности ведения предварительного следствия.

Советский уголовный процесс сохраняет предварительное следствие, как особую стадию производства, но он характерен своим стремлением стереть грань между ним и дознанием, стремлением в возможно большем числе случаев ограничиться одним лишь дознанием, напр., следовательно в случае достаточной полноты собранных органами дознания сведений может отказаться от производства следствия. Резолюция V с'езда деятелей юстиции еще более подчеркнула тенденцию к слиянию работы следственных и розыскных органов. Мало того, с'езд признал также необходимым сократить количество дел, по которым необходимо производство следствия, и поставить обязательность ведения следствия не в зависимость от подсудности, как это было до сих пор, а от важности дела, требующего по своей сложности более детальной разработки, признав, однако, в отличие от германского права, нужным фиксировать те статьи, по которым обязательно ведение предварительного следствия. Поскольку предварительное следствие сохранено, как нам кажется, фиксацию статей нужно предпочесть той неопределенности и, быть-может, произволу, которые создает германский закон. Постановка предварительного следствия, сохраняющаяся, хотя и в узких границах, в Германии существенно, однако, отличается от ее постановки в советском уголовном процессе. Например, предварительному следствию советского процесса чуждо всякое состязательное начало, в то время, как в Германии защита на предварительном следствии имеет некоторые, хотя и ограниченные, права.

В отношении судебного следствия чрезвычайно важно отметить, что судебное следствие в суде присяжных ведется по тем же правилам, что и в шэффенском суде, и что соответствующая глава германского уст. угол. судопр., регулировавшая ведение судебного следствия в суде присяжных, отменена. Все вопросы о виновности, о наказании и т. д. решаются совместно и присяжными и коронными судьями, т.-е. присяжные заседатели и коронные судьи составляют единую коллегию. Фактическое уничтожение суда присяжных — форма суда, сохранившая по закону 4 января это название, утратила все характерные для этого типа суда черты — является одним из основных, чрезвычайно характерных нововведений закона 4 января (см. № 10 «Е. С. Ю.»).

В законе содержится еще ряд положений, не имеющих большого принципиального значения и стремящихся, главным образом, к упрощению процесса. Напр., если можно предположить, что судебное следствие затянется, председательствующий получает право вызвать свидетелей и экспертов на более поздний срок, а не к началу судебного заседания. Увеличено также количество случаев применения судебных приказов, которые теперь могут издаваться по всем делам, караемым лишением свободы на срок до 3-х месяцев (раньше: 6 недель).

Следующим основным вопросам, представлявшим наибольшие затруднения для своего разрешения при раз-

работке прежних проектов, является вопрос об апелляции, введенной которой в последние годы в Германии постоянно требовали. До настоящего времени апелляционному обжалованию подлежали мелкие бытовые дела. Приговоры же уголовных камер земельного суда и суда присяжных, рассматривавших почти все наиболее серьезные дела, апелляционному обжалованию не подлежали. Новый закон вводит апелляцию для большинства дел, за исключением тех, которые рассматриваются в суде присяжных. Не допускается только апелляционное обжалование мелких правонарушений, а также дел, преследуемых в порядке частной жалобы, поскольку эти дела окончились оправданием подсудимого или же приговором его к выплате штрафа. Приговоры, на которые не допускается апелляция, могут быть обжалуемы в ревизионном порядке. С целью экономии времени и сил закон допускает *revisio per saltum*, т. е. обвиняемый, в том случае, если является спорным лишь вопрос права, может, минуя апелляционную инстанцию, подать свою жалобу в тот ревизионный суд, который был бы компетентен к рассмотрению этой жалобы, если дело в надлежащем порядке было бы рассмотрено в апелляционной инстанции. Если одно из участвующих в деле лиц подает ревизионную жалобу, а другое апелляционную, то имеет место апелляционное рассмотрение.

Германский ревизионный суд характеризуется правом не только отменять приговор, но в некоторых случаях и изменять его: в тех случаях, когда не требуется проверки

фактов, положенных в основание обжалуемого приговора, и требуется лишь изменение неправильно примененной нормы или санкции закона.

Что касается производства в апелляционной и ревизионной инстанциях, то закон сохраняет все существующие в уставе утол. судопроизводства правила.

В заключение скажем несколько слов о временных нормах, действующих с 15 января по 31 марта. Хотя время действия этих норм и истекло, но необходимо упомянуть о них, так как они дают яркое представление о том положении, которое переживает сейчас Германия. Издание этих норм, как гласит закон, вызывается существующей угрозой приостановления отправления всякого правосудия вообще. В течение этого периода уголовные дела рассматриваются без участия шеффов, а суды присяжных не созываются вовсе. На этот же срок приостанавливается возбуждение дел по частным жалобам. Ограничивается также право апелляционного обжалования. Эти нормы интересны и потому, что показывают, как под влиянием экономических условий, под влиянием острого финансового кризиса германское правительство не остановилось перед тем, чтобы упростить судопроизводство, не остановилось перед отказом от многих гарантий, как, напр., участие общественного элемента-шеффов в судах, которые считались неизбежными основами современного уголовного процесса.

ОТ РЕДАКЦИИ.

- 1) Редакция просит авторов присылать рукописи, по возможности, перепечатанные на машине или написанные четким почерком на одной стороне листа.
- 2) Редакция оставляет за собой право сокращений и редакционных поправок, не влияющих на содержание, если нет прямого возражения автора.
- 3) Рукописи высылаются авторам почтой только в случае приложения почтовых марок. Для ответов на всякого рода запросы должна быть также приложена почтовая марка. По истечении полугода со дня получения рукописи, не взятые обратно, уничтожаются.
- 4) Гонорар получается в редакции самими авторами. Иногородним высылается за вычетом почтовых расходов, если указан точно адрес.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Циркуляры Наркомюста: №№ 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62. — Список председателей и зампредов губ. и обл. судов, утвержденных НКЮ с 1 апреля до 1 мая с. г. на 1924 г. — Разъяснения пленума Верховного Суда.

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 51.

Всем губпрокурорам, копия всем губсудам.

О толковании ст. 161 УПК.

Народный Комиссариат Юстиции предлагает для руководства следующее постановление пленума Верховного Суда по вопросу о толковании ст. 161 УПК.:

1. Мера пресечения, принятая судом в отношении обвиняемого при направлении дела в распорядительном заседании, не может быть изменена ни следователем, ни прокурорским надзором без постановления суда.

2. Таким образом, не может быть изменена без постановления суда мера пресечения, принятая судом в порядке разрешения разногласия между следователем и прокурорским надзором (ст. 148 УПК), и

3. Мера пресечения, принятая судом при возбуждении уголовного дела или при направлении дела к рассмотрению, может быть изменена следователем и прокурорским надзором в случаях, если при производстве следственных действий следователь или прокурорский надзор установит необходимость изменения ранее принятой судом меры пресечения.

Зам. Народного Комиссара Юстиции
и Старш. Пом. Прокурора Республики **Крыленко.**

16 апреля 1924 г.

Циркуляр № 57.

Всем губернским судам.

В дополнение к разосланным штатам губернских судов разъясняется, что установленные по штатам должности относятся к следующим разрядам:

1) Предгубсуда	17	разряд.
2) Зампреды	17	»
3) Члены губсуда	16	»
4) Запасные судьи	16	»
5) Старш. следователи	16	»
6) Секретари пленума	14	»
7) Секретари губсуда	14	»
8) Завед. инстр.-рев. отд.	14	»
9) Секретари отделов	13	»
10) Зав. общ.-канц. частями	13	»
11) Бухгалтеры	13	»
12) Секретари коллегии	12	»

13) Зав. хоз. отд.	12	разряд.
14) Пом. бухгалтера	12	»
15) Практиканты	12	»
16) Суд. исполнители	11	»
17) Зав. личн. составом	10	»
18) Архивариусы	10	»
19) Счетоводы	10	»
20) Кассиры	10	»
21) Коменданты	11	»
22) Ст. делопроизводители	9	»
23) Делопроизводители	8	»
24) Статистики	9	»
25) Информаторы	9	»
26) Судраспорядители	9	»
27) Машинистки	9	»
28) Конторщики	8	»
29) Регистраторы	7	»
30) Курьеры, уборщики и дворники	4	»
31) Сторожа	5	»
32) Суд. рассыльные	5	»

Данный циркуляр предлагается принять к неуклонному руководству при отнесении работников губернского суда к разрядам по должностям.

Член Коллегии Н. К. Ю. **Бранденбургский.**

Заведующий Финансовым Отделом Н. К. Ю. **Абрамов.**

18 апреля 1924 г.

Циркуляр № 58.

Постановление Народных Комиссариатов Юстиции и Финансов РСФСР.

Об освобождении от платы за нотариальные действия договоров, заключенных Цустрахом НКТ с Главным Курортным управлением.

Примечание 1 к ст. 1 также оплаты нотариальных действий, утвержденной Наркомюстом и Наркомфином 31-го января 1924 года (№ 42 «Изв. ЦИК» от 20-го февраля 1924 г.), дополнить следующим:

«1. От оплаты за нотариальные действия освобождаются договоры Цустраха НКТ и подведомственных ему органов, заключаемые с Главным Курортным управлением, о найме санаторных и других лечебных курортных учреждений исключительно для бесплатного лечения рабочих и служащих».

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Зам. Народного Комиссара Финансов **Левин.**

19 апреля 1924 года.

Циркуляр № 59

Циркуляр № 60.

Всем обл. и губпрокурорам.

Об оказании помощи увольняемым в запас красноармейцам и использовании их в деле укрепления советского и хозяйственного строительства.

Ниже печатаемый циркуляр Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета всем ЦИК'ам автономных республик, ОБЛИК'ам и ГИК'ам предлагается приять к сведению и неукоснительному руководству.

Старший Помпрокурора Республики Крыленко.

24 апреля 1924 года

Циркулярно.

**ВСЕМ ЦЕНТРАЛЬНЫМ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ КОМИТЕТАМ
АВТОНОМНЫХ ОБЛАСТЕЙ, ВСЕМ ОБЛАСТНЫМ И ГУБЕРН-
СКИМ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ КОМИТЕТАМ РСФСР.**

В ближайшее время военным ведомством будут уволены в запас красноармейцы 1901 года рождения.

В виду того, что более, чем двухлетнее пребывание этих кадров в рядах Красной армии обогатило их значительным общественно-политическим опытом, Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, придавая важное значение применению этого опыта в возможно более широких областях советского и хозяйственного строительства, предлагает к исполнению следующее:

1. В целях объединения помощи увольняемым в запас красноармейцам и использования их в деле укрепления советского и хозяйственного строительства образовать при губернских и областных исполнительных комитетах временные комиссии под председательством члена президиума соответствующего исполнительного комитета в составе членов: губернского (областного) военного комиссара, председателя губернского (областного) профсовета, заведующего политпросветом и представителя комитета РКСМ.

2. На указанные в п. 1 циркуляра комиссии возложить выполнение следующих задач:

- а) устройство встреч уволенным в запас;
- б) оказание содействия уволенным рабочим в прискачки работы;
- в) оказание помощи увольняемым крестьянам в поддержке их хозяйств живым и мертвым инвентарем, лесом, семенами и т. п.;
- г) разработка плана привлечения увольняемых к активному участию в деятельности местных советских, кооперативных, политико-просветительных и иных организаций;
- д) наблюдение за точным выполнением всеми местными органами власти существующих законоположений о льготах и помощи демобилизуемым.

3. Комиссиям привлечь и использовать в своей работе окружные и губернские междуведомственные комиссии помощи демобилизованным красноармейцам.

Председатель ВЦИК Калинин.

Секретарь ВЦИК Киселев.

9 апреля 1924 года.

Всем губ. и облсудам и прокурорам.

О взимании квартирной платы за помещения, занимаемые работниками юстиции в учреждениях под жилье.

В виду поступающих с мест запросов о порядке оплаты занимаемых сотрудниками юстиции помещений под жилье, за исключением тех лиц, служба которых непосредственно связана с охраной (комендант зданий, дворник, наружная охрана) в домах, находящихся в арендном пользовании или на иных, кроме аренды, основаниях, при наличии на них соответствующих бюджетных ассигнований у учреждений НКЮ, и назначений сумм, взимаемых с этих сотрудников в виде квартирной платы, Народный Комиссариат Юстиции разъясняет:

Квартирная плата за помещения, занимаемые сотрудниками в учреждениях под квартиры и комнаты, взимается по установленной законом норме.

Суммы, собранные с сотрудников за квартиры и комнаты, зачисляются в доход казны по § 30 ст. 5 сметы НКЮ.

В случаях предоставления сотрудникам непосредственно учреждением коммунальных услуг (отопление, освещение, водоснабжение и канализация) плата взимается по себестоимости и суммы зачисляются на восстановление кредита по соответствующим подразделениям сметы; в случае же вноса сумм, подлежащих зачислению на восстановление кредита, в то время, когда действие кредита, из которого эти суммы израсходованы, уже прекращено, зачислить их в доход по § 39 ст. 5.

За Народного Комиссара Юстиции Крыленко.

22 апреля 1924 года.

Циркуляр 61.

Всем губсудам.

Об оказании юридической помощи населению.

В целях действительного улучшения постановки оказания юридической помощи населению и согласно резолюции V-го съезда деятелей советской юстиции НКЮ предлагает губсудам принять нижеследующие конкретные меры:

1. Необходимо, прежде всего, усилить кадры членов коллегий защитников путем привлечения в их состав работников из местных партийных и профессиональных организаций. В коллегии защитников должны быть влиты представители рабочего класса, поскольку последние имеют или достаточную юридическую подготовку или стаж советской, партийной или профессиональной работы.

2. Надзор губсуда за деятельностью коллегии защитников должен быть усилен. Губсуды должны требовать от коллегии защитников амбулантного представления подробных отчетов об их деятельности, в особенности работы по оказанию юридической помощи населению.

3. Особое внимание должно быть обращено на организацию консультаций для оказания юридической помощи широким слоям трудящихся, имея при этом в виду, что организация этих консультаций коллегии защитников должна производиться по заданиям губернского суда (п. «в» ст. 42 Пол. о судостр.), на котором лежит ответственность за то, чтобы эта юридическая помощь оказывалась достаточно полно и рационально.

4. В связи с этим губсудам надлежит совместно с президиумами коллегий защитников урегулировать вопрос о распределении членов коллегий защитников по территории соответствующей губернии или области. При этом могут быть использованы как прием в число членов коллегий под перемешным условием проживания в том или ином пункте губернии или области, так и временное направление на работу в уезды членов коллегий, проживающих в губернском (областном) центре.

5. На ряду с консультациями коллегий защитников должны быть всецело поддержаны консультации, организуемые профсоюзами. При этом коллегии защитников и профсоюзы отнюдь не должны действовать, как конкурирующие органы, а, напротив, вести работу в полном контакте. Необходимо, чтобы в составе профсоюзных консультаций были члены коллегий защитников, которые с точки зрения интересов революции и рабочего класса могут быть использованы в указанной работе. Вместе с тем для остальных работников профсоюзных консультаций должна быть установлена полная возможность постепенного, по мере накопления соответствующих юридических знаний и опыта, включения в число членов коллегий защитников.

6. Поскольку целый ряд объективных препятствий затрудняет в настоящее время надлежащую организацию юридической помощи крестьянскому населению, губсуды совместно с президиумами коллегий защитников должны использовать возможность организации этой помощи через сельскохозяйственную кооперацию. Поскольку работники кооперации в отдельных случаях могут быть использованы для оказания юридической помощи населению, они должны быть в этом отношении подконтрольны губсуду и президиуму коллегий защитников; в частности, президиум коллегий защитников должен выделить членов коллегий защитников, которым может быть с надлежащей пользой для дела поручено инструктирование и наблюдение за юридической помощью, оказываемой сельскохозяйственной кооперацией, обращая серьезное внимание на личный состав указанных работников кооперации.

7. Все указанные виды юридической помощи населению проводятся под неусыпным контролем и наблюдением губсуда, как организующего судебно-административного центра губернии.

О проведении в жизнь всех изложенных мероприятий, практических результатах и встретившихся затруднениях надлежит представить исчерпывающий доклад в НКЮ.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

23 апреля 1924 года.

Циркуляр № 62.

Всем губисполкомам и уисполкомам.

О делах о ликвидации и закрытии храмов.

В виду неточного соблюдения директив, данных постановлением Президиума ВЦИК от 19/IV—23 г. № 01428, и возникающих отсюда недоразумений на местах по поводу закрытия и ликвидации церквей по постановлениям уисполкомов и губисполкомов, при наличии протестов или жалоб на эти действия по ВЦИК со стороны групп, имевших по договору в своем пользовании эти храмы, НКЮ и НКВД обращают внимание на необходимость точного выполнения директив данного постановления ВЦИК о том, что дела

о ликвидации и закрытии храмов в конечном счете разрешаются Президиумом ВЦИК и что посему до разрешения им жалоб фактическое изъятие храма от имевшей его по договору группы верующих, а также закрытие или ликвидация храмов не должно практиковаться.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Народный Комиссар
Внутренних Дел Белобородов.

23 апреля 1924 г.

СПИСОК

председателей и зампредов губернских и областных судов, утвержденных НКЮ с 1 апреля до 1 мая 1924 г.

1. Астраханский губернский суд.

Зам. председателя Кашихин, Иван Григорьевич.

Справка: отношение НКЮ от 10/IV 24 г. № 12/9192.

2. Вятский губернский суд.

Председатель Коноплев, Иван Константинович.

Врид. зам. председателя Соловьев, Николай Алексеевич.

Справка: отношения НКЮ от 10/IV с. г. за № 12/9193 и от 19/IV за № 12/10206.

3. Иваново-Вознесенский губсуд.

Председатель Корчин, Михаил Николаевич.

Зам. председателя Правдин, Борис Дмитриевич.

Справка: отношения НКЮ от 2/IV 24 г. за № 12/8180 и от 10/IV с. г. № 12/9200.

4. Курский губернский суд.

Председатель Берзин, Жан Генрихович.

Справка: отношение НКЮ от 23/IV 24 г. за № 12/10647.

5. Марийский областной суд.

Председатель Карманов, Дорофей Иванович.

Зам. председателя Поляков, Тимофей Поликарпович.

» Виктор, Евстафий Николаевич.

Справка: отношение НКЮ от 8/IV с. г. за № 12/8908.

6. Московский губернский суд.

Председатель Смирнов, Иван Александрович.

Справка: отношение НКЮ от 23/IV с. г. за № 12/10623.

7. Нижегородский губернский суд.

Зам. председателя Михай, Павел Григорьевич.

» Кузнецов, Павел Федорович.

Справка: отношение НКЮ от 19/IV с. г. за № 12/10214.

8. Приморский губернский суд.

Председатель Тогоев.

Зам. председателя Аннус, Геннадий Иванович.

» Новорасов, Александр Николаевич.

Справка: отношение НКЮ от 19/IV с. г. за № 12/102112.

9. Рязанский губернский суд.

Председатель Поляков, Василий Дмитриевич.
Зам. председателя Трофимов, Петр Глебович.
Справка: отношение НКЮ от 10/IV с. г. за № 12/9217.

10. Царицынский губернский суд.

Председатель Джинджа, Иван Мартынович.
Зам. председателя Шмырев, Александр Петрович.
" " Земсков, Петр Семенович.
Справка: отношение НКЮ от 8/IV с. г. за № 12 8912.

11. Ярославский губернский суд.

Председатель Панов, Александр Иванович.
Справка: телеграмма НКЮ от 9/IV с. г. за № 8991.

СПИСОК

председателей и зампредов губернских и областных судов,
отозванных с занимаемых должностей с 1 апреля до 1 мая
1924 г.

1. Вятский губернский суд.

Зам. председателя Боровиков, Карп Федорович.
Справка: отношение НКЮ от 19/IV с. г. за № 12/10295.

2. Курский губернский суд.

Председатель Поляков, Василий Дмитриевич.
Зам. председателя Берзин, Жан Генрихович.
Справка: отношение НКЮ от 28/III с. г. за № 7716
и от 23/IV с. г. за № 12/10647.

ОСНОВЫ

Раз'яснения пленума Верховного Суда.

От 7 апреля 1924 г. (протокол № 9).

О ст. 81 У. П. К.

Раз'яснить, что замечания на протоколы судебных заседаний, подаваемые сторонами в силу 81 ст. УПК, рассматриваются председателем судебного заседания, который в случае согласия с замечаниями удостоверяет их правильность. В случае же несогласия председательствовавшего с поданными замечаниями таковые вносятся им на рассмотрение распорядительного заседания суда с обязательным участием председателя судебного заседания и по возможности хотя бы одного из участвовавших в деле заседателей, при чем означенные замечания подлежат во всяком случае приобщению к делу.

Об обязательности соблюдения ст. 182 Гражд. Код. при приобретении имущества на торгах.

Принимая во внимание, что 182 ст. Гражд. Код. обязательна и при приобретении дома с публичного торга, являющемся той же куплею-продажею, заключение пленума Симбирского губсуда признать неправильным и соблюдение ст. 182 ГК как при приобретении имущества, на основании ст. 315 ГК, так и при его укреплении, на основании 312 ст. ГК, обязательным.

О ст. 31 Гражданского-Процессуального Кодекса.

Раз'яснить, что народный судья, если признает подаваемое ему исковое заявление неподсудным данному народу, вправе, не внося вопроса на рассмотрение судебного заседания, возвратить исковое заявление с резолюцией, указывающей, какому суду исковое заявление должно быть направлено. Если истец не согласен с резолюцией народного

судьи о неподсудности иска, то он может либо обжаловать резолюцию народного судьи в губернский суд в порядке 31 ст. ГПК, либо потребовать перед народным судьей внесения вопроса о подсудности на рассмотрение судебного заседания, на определение которого может быть принесена частная жалоба в губернский суд.

О передачи прав на фруктовые сады.

Пленум Верховного Суда в целях единства судебной практики и основываясь на общих началах советского законодательства и общей политики Рабоче-Крестьянского Правительства раз'ясняет, что для перехода права пользования земельным участком обычного усадебного типа в городах к коммунальному как строения, так и сада особого разрешения коммунадела не требуется, с тем, однако, что новый собственник обязуется зарегистрировать акт купли строения и сада в коммунаделе для перевода на его имя и пользования земельным участком; что фруктовый сад промышленного типа, не связанный с нормальным усадебным владением, или обычного типа сад на усадебном городском участке, не имеющем построек, может переходить от собственника насаждений к новому только при условии разрешения коммунадела на пользование земельным участком.

О ст. 461 У. П. К.

Признать, что вопросы условно-досрочного освобождения осужденных уголовной судебной коллегией Верховного Суда, а равно вопросы, возникающие при исполнении этих приговоров, разрешаются исключительно Верховным Судом, независимо от того, в районе какого губернского суда приговор приводится в исполнение.

ИЗДАНИЯ «НОВОЙ ДЕРЕВНИ» НКЗ.

Спорные земельные дела. Инструкция земкомиссиям о порядке рассмотрения зем. дел . . .	—	р. 15 к.
Гудин. «Основные начала Земельного Кодекса СССР»	—	» 15 »
Новое законод. в области сельского хозяйства. Сборник распоряжений с 15 марта 1921 г. по 1 января 1923 г.	3	» — »
Тумский. «Земельные права населения и их защита»	—	» 40 »
Сборник законов и распоряжений по земельному праву с примечаниями Д. И. Иванецкого.	1	» 20 »
Гуров. «Декрет об едином с.-х. налоге в вопросах и ответах» с текстом закона. 2-е издание.	—	» 50 »

ИЗДАНИЯ ГОСИЗДАТА.

Проф. А. Г. Гойхбарг. «Хозяйственное право РСФСР. Том. I. Гражданск. Кодекс». 2-е изд. Комментарий к Гражданскому Кодексу РСФСР под редакцией проф. Гойхбарга:	1	р. 50 к.
Вып. 1-й. Вводный закон. Общая часть Гражданского Кодекса	—	» 70 »
Вып. 2-й. Вещное право	—	» 70 »
Вып. 3-й. Обязательственное право	—	» 70 »
Вып. 4-й	1	» — »
Вып. 5-й. Обязательств. право.—Товарищества.	—	» 80 »
Вып. 6-й. Наследственное право.	—	» 30 »
Подполкоцкий. «Марксистская теория права»	—	» 85 »
Котляревский. «Бюджетное право РСФСР и СССР»	1	» 20 »

ИЗДАНИЯ НАРКОМУСТА У. С. С. Р.

Жельман. «О введении в действие Гражд. Кодекса» «Вестник Советской Юстиции». №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10 за 1923 г.	—	» 50 »
То же. №№ 1—4, 7—8 за 1924 г.	—	» 50 »
То же. № 5—6 за 1921 г.	—	» 75 »
Гордон. «Дух торговых законов»	—	» 20 »
Полное собрание определений гражданск. касс. коллегии Верховда У. С. С. Р. Вып. 1-й.	—	» 80 »
То же. Вып. 2-й и 3-й	1	» — »
То же. Вып. 4-й	—	» 80 »
Алфав. - предм. указатель к «Собранию определений гр. касс. колл. Верховда УССР»	—	» 25 »
Чельцов-Бобутов. «Социалистическое правосознание и уголовное право революции»	—	» 60 »
Проф. Гедеман. «Основные черты хоз. права. Трансформация понятия собственности»	—	» 50 »
Гордон. «Система советского торгового права»	1	» 50 »

ИЗДАНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.

И. Стучка. «Классовое государство и гражданское право»	—	р. 40 к.
Пашуванис. «Общая теория права и марксизм»	—	» 50 »
И. Стучка. «Революционная роль права и государства. Общее учение о праве». 2-е изд.	—	» 75 »
Разумовский. «Социология и право»	—	» 15 »
В. Адоратский. «О государстве»	—	» 50 »
Сапронов. Очердные вопросы советского строит.	—	» 40 »
Проф. Гурвич. «История советской конституции»	1	» — »
Его же. «Нравственность и право»	—	» 25 »

ИЗДАНИЯ ВСЕРОКМПОМА.

К. М. Бодескул. «Органы дознания и органы следственные»	—	р. 58 к.
Его же. «Положение о судостроительстве»	—	» 58 »
Его же. «Гос. прокуратура и раб.-кр. инсп.»	—	» 82 »
Н. Вавил. «Договор займа»	—	» 26 »
Его же. «Право собственности»	—	» 82 »
Его же. «Форма и порядок совершения договоров»	—	» 48 »
Его же. «Денационализация и демунципализация имущества»	—	» 28 »
Его же. «Обеспечение обязательств по Гражданск. Кодексу»	—	» 39 »
Его же. «Купля-продажа по Гражданскому Кодексу»	—	» 45 »
А. Ляхов. «Внутренняя торговля»	—	» 54 »
Его же. «Внешняя торговля»	—	» 67 »
Его же. «Страхование от огня»	—	» 54 »
Его же. «Коммунальные банки и общества взаимного кредита»	—	» 42 »
Его же. «Налоги на торговлю и промышленность». Выпуск 1-й.	—	» 76 »
То же. Выпуск 2-й	—	» 51 »
Б. Мовчановский. «Наследственное право»	—	» 42 »
Его же. «Право застройки»	—	» — »
Его же. «Общества, союзы и собрания»	—	» 42 »
Е. Данилова. «Акционерные общества»	—	» 51 »

Е. Данилова. «Кодекс законов о труде»	—	р. 80 к.
В. Герасимович. «Социальное страхование»	—	» 80 »
Его же. «Государственная служба»	—	» 42 »
Его же. «Положение о гос. подрядях и поставках»	—	» 51 »
С. А. Алфеевский. Справочн. по жил. вопросу.	—	» 98 »
Его же. «Аренда торговых предприятий»	—	» 67 »
Его же. «Кустарная и мелкая промышленность, промысловая кооперация»	1	» 25 »
Разумов. «Сельско-хозяйственное страхование»	—	» 58 »
Сахаров. «Законы о печати»	—	» 42 »

ИЗДАНИЯ КН-ВА «ПРАВО И ЖИЗНЬ».

Канторович. «Право застройки»	—	р. 50 к.
Законы об импорте и экспорте	1	» 25 »
Проф. Винавер. «Купля-продажа и мена»	1	» 20 »
Проф. Трайнин. «Хозяйст. преступления». 2-е изд. Законы о кооперации. Сборник декретов, инструкций, примерн. уставов и пр.	5	» — »
А. С. Тагер. «Кассационное обжалование судебных приговоров»	1	» 30 »
«Право и Жизнь». Ежемесячный журнал. Книжки 1, 2, 3 и 4 за 1923 г.	—	» 80 »
То же. Книга 5—6 за 1923 г.	1	» 20 »
То же. Книга 7—8 за 1923 г.	1	» 60 »
То же. Книга 9—10 за 1923 г.	1	» 60 »
То же. Книга 1 за 1924 г.	1	» 40 »
То же. Книга 2 за 1924 г.	—	» 80 »
Проф. Жижилко. «Должностные (служебные) преступления». 2 изд.	—	» 90 »
Его же. «Судебное заседание»	—	» 90 »
Проф. Новицкий. «Имущественный наем»	—	» 60 »
Его же. «Земл.» 2-е издание	—	» 50 »
А. Ф. Кони. «Самоубийство в законе и жизни»	—	» 35 »
Проф. Полицкий. «Уг.-Процесс. Кодекс РСФСР». Сравнительный очерк новой и старой редакции Кодекса.	—	» 45 »
Проф. Люблинский. «Меры пресечения». 2 изд.	—	» 70 »
Его же. «Предварительное следствие». Комментарий к гл. IX Уг.-Проц. Кодекса	—	» 50 »
Проф. Гернет. «Социально-правовая охрана детства за границей и в России»	—	» 80 »
«Законы о торговле». Сборники декретов и постановлений о внутренней и внешней торговле. Выпуск 1, 2 и 3.	2	» — »
То же. Выпуск 4-й	3	» — »
Елпатьевский. «По сибирским тюрьмам и этапам»	—	» 30 »
Ордынский. «Преступления против порядка управления»	—	» 60 »

ИЗДАНИЯ РИО ВСНХ.

Законод. о налогах в промышл. Ч. I. Общие положения	1	р. 25 к.
То же. Ч. II. Государств. прямые налоги	4	» 50 »
То же. Ч. III. Акцизы	3	» 50 »
Мартынов. «Государственные тресты». Законодательство о промышленности, торговле, труде и транспорте. Ч. I и II	4	» — »
И. Брауде. «Акционерные о-ва и т-ва в торговле и промышленности»	—	» 80 »
Гинзбург-Наумов. «Новый закон о трестах»	1	» 20 »
Регулирование труда в промышленности.	1	» — »
Справочник по гербовому сбору	2	» — »

А. Г. Гойхбарг. «Основы частного имущественного права»	—	р. 65 к.
Стучка. «Учение о государстве и конституция РСФСР». 3-е изд., исправл. Изд. «Кр. Новь»	1	» 50 »
В. В. Коржинский. «Краткий юридический справочник для сельского хозяйства»	—	» 75 »
«Криминалист». № 1. Октябрь 1923 г. Научно-популярный журнал. Издание «Заготхоза» при НКВД	1	» 65 »
Гурский. «Жилищное законодательство РСФСР». Выпуск 1 и 2	2	» — »
А. А. Иогансен. «Договоры и сделки». Вып. I Налоги, пошлины и другие сборы. «Коопер. из-во» Решения Высшей Арбитражной Комиссии. Вып. 2-й.	2	» — »
Д-р Лейбович. «1000 современных самоубийств» Змиев. «Уголовное право». Вып. I. Прест. против личности и имущественные.	—	» 75 »
Устав жел. дор. С.С.С.Р. 3-е изд.	3	» — »
Люблинский. Законодат. охрана труда детей и подростков	1	» — »
Флэйшин. Торгово-промышленное предприятие	—	» 80 »
Местный бюджет. Сборник декретов	1	» 25 »

Юридическое Издательство НКЮ РСФСР

ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ

Стенографический отчет V Всероссийского съезда деятелей советской юстиции с приложением тезисов, резолюций и др. материалов.

Цена книги:

для судебных учреждений и судработников — 2 р. 50 к. с пересылкой;
для остальных заказчиков — 3 р. 25 к. с пересылкой.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ:
МОСКВА, Кузнецкий Мост, 7.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО Н.К.Ю.

МОСКВА, Кузнецкий Мост, 7. Тел. 1-05-62.

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ

НОВЫЕ КНИГИ:

Стучка. „Классовое государство и гражданское право“	— р. 40 к. з.
Гойхбарг. „Основы частного имущественного права“	— р. 65 к. з.
Проф. Гордон. „Система советского торгового права“	1 р. 50 к. з.
Крыленко. „О Союзе Советских Социалистических Республик“	— р. 12 к. з.
Рындзюнский. „Техника гражданского процесса“ с предисловием Я. И. Бранденбургского	2 р. 50 к. з.
Трунев. „Нотариат“, сборник действующего законодательства по нотариату.	2 р. — к. з.
Проф. Познышев. „Основы пенитенциарной науки“	2 р. 75 к. з.
Конституция СССР с положениями о центральных органах СССР.	— 70 к. з.
Ксенофонтов. „Право и государство“	1 р. 10 к. з.
„Революция и церковь“. № 1—2 за 1924 г.	1 р. 50 к. з.
Канторович. „Право застройки“	— 50 к. з.